

Верховный Суд разрешил адвокатам брать в тюрьму мобильники и диктофоны без разрешения начальника СИЗО

С. 5

Золотые десятилетия Людмилы Дмитриевской

С. 7

С. 12-13

Пятьдесят на пятьдесят. Таков расклад сил адвокатов и вольных юристов на рынке юридических услуг Самары

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ №12 (015)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ
НОЯБРЬ 2007 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

События

ФПА пригласили в ЕврАзЭС

С. 4

Корпорация

Интерес к адвокатской тайне может сыграть злую шутку с ковровской прокуратурой

С. 6-7

Криминал

Генри Резник: «Адвокатура имеет право на своих мерзавцев»

С. 8-9

Медиация

Только в «АГ» – перевод уникальных решений английских судов, открывших путь медиации

С. 10-11

Инициатива

С учетом исторической судьбы: бесплатная юридическая помощь в Санкт-Петербурге

С. 14

Господа «стряпчие», не называйте себя адвокатами!

С. 15

Подписка

Оформи отношения с «АГ» и сделай ее лучше!

С. 16

АДВОКАТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

Александр КРОХМАЛЮК, главный редактор «АГ»

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Международная конференция в Узбекистане и заседание Рабочей группы Совета министров юстиции при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС в Алма-Ате при общей направленности этих мероприятий имели разные корни. Идея конференции в Узбекистане родилась в недрах адвокатуры (ее инициаторами выступили Адвокатская палата Московской области и Ассоциация адвокатов Узбекистана), а заседание Комитета явилось плановым мероприятием в рамках ЕврАзЭС.

Окончание на с. 2-3

2

СОБЫТИЯ

АДВОКАТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

Адвокаты Узбекистана

В президиуме конференции

П о окончании обстоятельств или по роковому совпадению Министерство юстиции Узбекистана не направило своих представителей в Алма-Ату для участия в работе Интеграционного комитета, а казахские адвокаты не нашли возможности поучаствовать в конференции в Узбекистане. В результате оба мероприятия проиграли в представительской части. Впрочем, этот незначительный казус вполне можно отнести на счет первого опыта организации обоих мероприятий и недостаточной информированности их организаторов. Он никоим образом не умаляет значение событий, которые могут открыть новую веху во взаимоотношениях национальных адвокатур на постсоветском пространстве.

Весьма символично, что заседание рабочей группы ЕврАзЭС и международная конференция адвокатов прошли в двух государствах Центральной Азии, являющихся участниками молодых, но активно набирающих силу международных организаций — Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Политическое, экономическое, культурное сотрудничество стран — участниц этих организаций естественно предполагает активное правовое обеспечение. И адвокатура может сыграть в нем не последнюю роль.

Узбекский прорыв с балтийским уклоном

Идея провести международную конференцию адвокатов в Узбекистане возникла у вице-президента Адвокатской палаты Московской области Ю.М. Боровкова уже давно. Юрий Михайлович часто об-

щался с коллегами из ближнего зарубежья и прекрасно был осведомлен об их проблемах, многие из которых были сходны с теми, которые испытывают и российские адвокаты. Важно было не только обозначить и обсудить данные проблемы, но и подумать о путях их решения, прежде всего с использованием опыта коллег из других стран.

Узбекистан являлся практически идеальной площадкой для проведения конференции. За первое десятилетие своего существования в рамках независимого государства узбекская адвокатура сумела зарекомендовать себя как активный и, главное, полноправный субъект правовой системы. Адвокаты сумели на деле добиться не только равных прав со стороны обвинения, но и признания государственными органами определяющей роли адвокатуры в отстаивании законных прав и интересов граждан. Представитель узбекской адвокатуры А.Х. Саидов зарегистрирован в качестве одного из кандидатов на предстоящих выборах президента Узбекской Республики.

Но главным аргументом в пользу проведения конференции на родине Тимура была мощнейший организационный ресурс признанного лидера узбекской адвокатуры Б.С. Саломова, который на протяжении 10 лет возглавляет Ассоциацию адвокатов Узбекистана, ведет активную научную деятельность, принимает участие в законотворческой работе и выпускает журнал «Адвокат» на узбекском и русском языках.

Предварительное согласие на участие в конференции выразили представители десяти национальных адвокатур. Федеральная палата адвокатов РФ также направила своих представителей. Однако в

силу различных обстоятельств приехали далеко не все. За круглым столом конференции не оказалось представителей Таджикистана, Казахстана и Киргизии. В последний момент отказались приехать адвокаты Украины и Белоруссии. Зато удивительную активность проявили коллеги из Прибалтики: приехали адвокаты из Латвии и Литвы. Прислала своего представителя и адвокатура Азербайджана. Московскую адвокатуру представляли не только члены Совета, но и руководители адвокатских образований Олег Колесников, Андрей Романенко, ученые и правоведа доктор юридических наук Евгений Цуков, кандидаты юридических наук Светлана Добровольская, Светлана Крупко, Ирина Калинина, Михаил Толчеев, Олег Ярошик, лидеры молодежной адвокатской организации Дарья Селиванова и Андрей Круглов. В числе российской делегации были и представители уральской адвокатуры во главе с председателем коллегии адвокатов «Южно-Уральский центр права» Сергеем Буйновским.

Не ошибусь, если скажу, что участие в конференции принял весь цвет пятидесятилетней узбекской адвокатуры, видные национальные правоведа и представители Министерства юстиции, заместители министра юстиции и внутренних дел.

Столь представительный состав участников позволил организаторам в полной мере осуществить задуманное. Конференция удалась.

Международная адвокатура: грезы о будущем

Одним из основных тезисов, обсуждавшихся уважаемым собранием, стал вопрос об интеграционных процессах в рамках национальных адвокатур. В частности, в

докладе одного из российских участников конференции Светланы Крупко прозвучал тезис о «международной адвокатуре». Сама выступающая назвала этот термин не совсем корректным, однако достаточно четко обозначила ряд проблем, связанных с трансграничной деятельностью адвоката. Собственно говоря, адвокаты из разных стран для того и собрались на конференции, чтобы открыто заявить о том, что им становится все более тесно в рамках национальных юридических систем. Так, Светлана Крупко поведала о том, какие метаморфозы претерпевают ее услуги, пересекая национальные границы. Это и проблемы двойного налогообложения, и ограничение возможности выступать в иностранных судах, и сложности со сбором доказательств и опросом свидетелей. Если адвокат, получивший статус или лицензию в одном из государств Евросоюза, может практиковать во всех странах Евросоюза, то адвокаты стран СНГ, ЕврАзЭС или ШОС такой возможности не имеют.

Законодательство об адвокатской деятельности в странах, образовавшихся на территории бывшего СССР, содержит различные правила, предъявляемые к данной профессии. К примеру, в Узбекистане адвокатами могут стать только граждане этой страны, тогда как в России нет никаких ограничений для вступления в адвокатуру представителей других государств. При всей либеральности общеевропейских законов литовский Минюст требует от иностранных адвокатов, намеревающихся практиковать на территории республики, сдачи теста на знание национального законодательства.

Ни в одном государстве бывшего СССР не установлено гарантий, обеспечивающих права иностранных адвокатов на осуществление профессиональной деятельности. В то же время сотни и тысячи потенциальных клиентов, живущих и работающих за рубежом, заинтересованы в услугах представителей адвокатской профессии из стран, гражданами которых они являются.

В особом юридическом обеспечении своей деятельности заинтересованы представители транснациональных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории государств СНГ и Балтии.

Обсуждая эти вопросы, участники конференции высказывали разные точки зрения. К примеру, узбекские адвокаты заявили о том, что кровно заинтересованы в том, чтобы получить возможность практиковать в России, хотя в самом Узбекистане установлена абсолютная монополия национальной адвокатуры на оказание юридической помощи. Представители российской делегации опосредованно продемонстрировали свою неготовность поделить рынок юридических услуг с зарубежными коллегами, поведав участникам конференции о незавидном положении российской адвокатуры на этом рынке. При равном доступе к юридической практике адвокатов и предпринимателей от юриспруденции, в том числе и иностранных, адвокаты скованы многими законодательными и корпора-

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
Третьего Всероссийского
съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
М.В. ПЕТЕЛИНА
Ответственный секретарь
Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Редактор-корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер
выйдет 6 декабря

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»

Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать
15.11.2007

Тираж 1500
Заказ № 4-11/11

СОБЫТИЯ

3

тивными ограничениями и обременениями, в том числе по оказанию бесплатной юридической помощи.

Итогом дискуссии явилось мнение: помогать друг другу путем передачи клиентов в случае, если интересы последних пересекают национальные границы и попадают под юрисдикцию других государств. Что касается выработки статуса «международного адвоката» — это вопрос достаточно отдаленного будущего.

Спасение корпорации – дело рук самой корпорации

Распад Советского Союза означал не только гибель старой правовой системы, но и многих традиций, связанных с местом и положением адвоката в судебной системе. Как ни парадоксально, но, судя по выступлениям участников конференции, прежнее отношение к адвокатуре как к падчерице правосудия во многом сохранилось именно в главной правопреемнице бывшего Союза — России. Такой вывод невольно напрашивался при сравнении выступлений некоторых бивчавших отечественное правосудие участников российской делегации с рассказами других участников конференции, рапортовавших об очевидных успехах национальных адвокатур. Впрочем, об уровне общественного и социального положения адвокатского сообщества принимавшей нас стороны, мы смогли судить сами по некоторым фактам нашего недолгого пребывания на гостеприимной узбекской земле.

На протяжении двух дней, в которые проходила конференция, представители Минюста не только присутствовали на всех мероприятиях, но и активно выступали. При этом мы не почувствовали в их выступлениях менторского тона или указующих интонаций. Заместитель министра юстиции Республики Узбекистан Е.С. Каньязов, в частности, отметил, что соблюдение прав человека и гражданина является приоритетным направлением в деятельности судебной системы Республики и роль адвокатов в этом отношении невозможно переоценить.

В работе адвокатской конференции приняли участие заместитель министра внутренних дел Алишер Шарофутдинов, прокурор Самаркандской области Бахтиёр Нормухаммедов, председатели трех областных судов и другие представители органов власти. Уже сам этот факт указывает на то, что руководители адвокатского сообщества смогли выстроить с органами власти нормальные отношения, с адвокатурой считаются, к ее мнению прислушиваются.

Правда, сами узбекские адвокаты рассказывали о том, что в их отношениях с властями преобладающими не все так гладко, как могло бы быть. В частности, Гульнара Ишанханова, заместитель председателя Ассоциации адвокатов Узбекистана, рассказала о том, как нередко представители правоохранительных структур пытаются допросить адвокатов в качестве свидетелей, как долго им пришлось отстаивать свои права на беспрепятственные свидания с подзащитными, какие астрономические суммы долга накапливаются за государственными органами, привлекающими адвокатов для защиты по назначению.

Рассказывая о современном состоянии латвийской адвокатуры, присяжный адвокат Латвии Лаурис Лиэпа поведал коллегам о том что, несмотря на «черный» для латвийской адвокатуры год 2003, когда латвийский Конституционный Суд принял решение, лишавшее адвокатуру монополии на представительство в судах (за исключением уголовного судопроизводства), его коллеги чувствуют себя на

Юрий БОРОВКОВ и Бахром САЛОМОВ

Бахром САЛОМОВ

Лаурис ЛИЕПА

высоте. Адвокатура, по выражению господина Лиэпы, является «паритетным членом судебной системы», профессия адвоката пользуется уважением в обществе, а представители судейского корпуса и прокуратуры видят в адвокатах своих коллег, выполняющих столь же значимые функции, как они сами.

Господин Л. Лиэпа рассказал, что адвокатскому сообществу Латвии время от времени приходится заявлять о своих правах, отстаивая фундаментальные принципы адвокатской профессии, в частности право на адвокатскую тайну. В очень жесткие рамки поставила адвокатов Третья директива Евросоюза о предотвращении отмывания денежных средств, прямо предписывающая адвокатам «стучать» на своих клиентов при малейшем подозрении в неблагонадежности. При этом адвоката лишили права предупреждать клиентов о негативных последствиях тех или иных действий, дабы не мешать полиции эффективно бороться с предотвращением отмывания средств. Единственным обстоятельством, избавляющем европейского адвоката соблюдать эти драконовы меры, является непосредственное участие в процессе.

Л. Лиэпа заметил, что ненормальная ситуация с чрезмерным ограничением прав адвоката должна разрешиться до конца года и литовские адвокаты намерены внести в это дело свою лепту.

О любопытных фактах из жизни литовской адвокатуры участникам конференции рассказал член Совета адвокатуры Литовской Республики Ионас Кварацеюс.

Литовским адвокатам не без борьбы с частными юристами удалось отстоять свое право безраздельно представлять в судах. Они сумели доказать его своим высоким профессионализмом. Правда, те юристы, которые не имели статуса адвоката к моменту установления адвокатской монополии, однако имели соответствующий стаж и образование, получили лицензии без сдачи дополнительного экзамена.

Кроме того, при помощи законодатель литовские адвокаты сумели прирезать к своей практике солидный пласт

нотариальных услуг: они имеют право нотариально заверять сделки, документация по которым готовится ими от начала до конца.

Высоким авторитетом, по словам представителя азербайджанской делегации, пользуется адвокатская профессия в Азербайджане. Посланица азербайджанской адвокатуры Сюмбюля Магомедали кызы продемонстрировала коллегам адвокатскую мантию, введенную для адвокатов специальным законом Республики. При этом расходы на пошив мантий несет государство. Незаконное использование термина «адвокат» преследуется в Азербайджане по закону и наказывается весьма внушительным штрафом, предусмотренным статьей 199-1 Административного кодекса Азербайджана.

Изображение мантии, обязательной для адвокатов Литвы, представляющих своих доверителей в высших инстанциях, продемонстрировал нам член Совета адвокатуры Литовской Республики Ионас Некрашюс.

Подводя итоги дискуссии о защите прав и укреплении авторитета адвокатуры в государстве и обществе, он призвал коллег активнее участвовать в избирательных кампаниях, становиться членами законодательных собраний и общественных палат, чаще выступать с публицистическими статьями и занимать активную позицию по важнейшим социальным и общественным проблемам.

Через рамки национальных границ

На конференции было затронуто множество больных и по-настоящему интересных для адвокатов разных стран вопросов, касающихся взаимоотношений с госорганами, соблюдения адвокатской тайны и адвокатской этики, конкуренции с неадвокатскими юридическими фирмами и других сторон адвокатской деятельности. По многим из этих вопросов у участников конференции наметились общие позиции, которые могли бы найти отражение в совместных документах. Однако для этого требуются и более тесные контакты, и бо-

лее стабильные отношения. На это обратил внимание участников конференции представитель Федеральной палаты адвокатов Геннадий Шаров. Он отметил, что адвокатура стран ЕврАзЭС должна активнее искать свое место в рамках данного сообщества, смелее перешагивая через рамки национальных границ. Прошло время адвокатского туризма, когда коллеги из бывших республик СССР приезжали друг к другу под видом конференции приятно скоротать время и полюбоваться на достопримечательности. Адвокатура наших стран может и должна активнее искать точки общего приложения усилий для утверждения наднациональных принципов адвокатской профессии, расширяя возможности защиты и отстаивания законных прав и интересов клиентов в любых регионах Европы и Азии.

Руководство Адвокатской палаты Московской области взяло на себя обязательство опубликовать материалы конференции в виде отдельного сборника и распространить его среди всех заинтересованных лиц и организаций. **АГ**

Сюмбюля МАГОМЕДАЛИ кызы

4

СОБЫТИЯ

ФПА ПРИГЛАСИЛИ В ЕВРАЗЭС

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления
по адвокатуре
и адвокатской деятельности
Федеральной палаты адвокатов РФ

31 октября – 1 ноября в г. Алма-Ате (Республика Казахстан) состоялось первое заседание Рабочей группы Совета министров юстиции при Интеграционном Комитете ЕвразЭС по вопросам гармонизации законодательств государств – членов ЕвразЭС в сфере адвокатской деятельности.

В заседании участвовали представители органов юстиции и адвокатских сообществ Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республика Беларусь и Республика Узбекистан представителей на заседание Рабочей группы не направили.

В работе заседания также приняли участие представители Секретариата Интеграционного Комитета ЕвразЭС.

Первая часть заседания носила организационный характер. Были рассмотрены вопросы о составе Рабочей группы, избраны председатель – Г.В. Душкина, начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата и государственной регистрации актов гражданского состояния Федеральной регистрационной службы, сопредседатель – Ю.С. Пилипенко, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, ответственный секретарь – Т.Ш. Кулматов, советник Правового департамента Секретариата Интеграционного Комитета ЕвразЭС, и определены их функции.

Затем состоялась дискуссия, в ходе которой были выработаны предложения, направленные на выполнение решения Совета министров юстиции при Интеграционном Комитете ЕвразЭС «О сравни-

тельно-правовом анализе законодательств государств – членов ЕвразЭС в сфере адвокатской деятельности и рекомендациях по их гармонизации», и даны соответствующие поручения членам Рабочей группы.

Участники заседания отметили предложение члена Рабочей группы – представителя Республики Таджикистан подготовить типовый проект законодательного акта ЕвразЭС об адвокатуре.

Обобщенные предложения намечено включить в проект плана работы на 2007–2008 гг., который будет рассмотрен на очередном заседании Рабочей группы, ориентировочно в мае 2008 г.

Признано целесообразным согласиться с предложением Секретариата Интеграционного Комитета ЕвразЭС провести во втором полугодии 2008 г. Международный научно-практический семинар о проблемах и перспективах оказания юридической помощи гражданам и юридическим лицам государств – членов ЕвразЭС с участием представителей адвокатских сообществ, судебных и правоохранительных органов этих государств.

Созданию постоянно действующей Рабочей группы предшествовало высказанное в 2005 г. президентом Межрегионального общественного объединения «Фонд развития права», доктора юридических

наук, адвоката Е.Г. Тарло предложение сформировать при ЕвразЭС межгосударственное адвокатское образование. По его мнению, существование такого образования способствовало бы адвокатам в решении вопросов оказания квалифицированной юридической помощи их соотечественникам, находящимся на территории иностранных государств.

Федеральная регистрационная служба направила обращение Е.Г. Тарло на заключение Федеральной палаты адвокатов.

Изучив это предложение, Федеральная палата адвокатов пришла к выводу, что создание межгосударственного образования нецелесообразно и преждевременно в силу ряда причин, и в первую очередь из-за существенных различий в регулировании адвокатской деятельности национальными законами.

ФПА высказала мнение о том, что необходимо совершенствовать взаимодействие и формы сотрудничества между адвокатскими сообществами государств, входящих в ЕвразЭС, гармонизировать законодательства этих государств в сфере адвокатуры и создать с этой целью межгосударственный консультативный орган. Таким органом и стала образованная в 2007 г. Рабочая группа Совета министров юстиции.

Следует отметить, что ни одна из сторон, участвовавших в первом заседании Рабочей группы, не ставила вопрос о создании межгосударственного адвокатского образования. Все пришли к мнению, что главной составляющей работы группы должна быть гармонизация законодательств государств – участников ЕвразЭС в сфере адвокатской деятельности по следующим вопросам: допуск к адвокатской профессии, допуск к осуществлению адвокатской деятельности, применение международных правовых норм, критериев и стандартов адвокатской деятельности в сфере оказания правовой помощи, законодательное закрепление признанных международным сообществом принципов взаимоотношений власти и адвокатуры, гарантии независимости адвоката и сохранения адвокатской тайны, а также другие важные проблемы обеспечения доступа граждан к правосудию. **АГ**

СПРАВКА «АГ»

Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС) – международная экономическая организация, наделенная функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих общего рынка.

Договор об учреждении ЕвразЭС был подписан 10 октября 2000 г. Сообщество создано для эффективного развития процесса формирования таможенного союза и единого экономического пространства, координации действий государств – членов Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

Руководящими органами ЕвразЭС являются Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея, Суд Сообщества. В структуру ЕвразЭС входят также Секретариат Интеграционного Комитета и Комиссия постоянных представителей. Кроме того, в рамках Сообщества действует ряд советов и комиссий.

К числу главных направлений деятельности ЕвразЭС в сфере экономики и социальной политики относятся:

- 1) транспорт – согласование тарифной политики, увеличение грузопотока, упрощение таможенных процедур, завершение внутригосударственных процедур по подписанным соглашениям, создание транснациональных транспортно-экспедиционных корпораций;
- 2) энергетика – совместное освоение гидроэнергетических ресурсов Центральной Азии и улучшение снабжения электроэнергией, решение проблемы рационального водопользования, выход на единый энергетический баланс;
- 3) аграрно-промышленный комплекс – согласование сельскохозяйственной политики государств ЕвразЭС, формирование продовольственного рынка стран Сообщества, сокращение издержек на транспортировку, хранение, реализацию сельскохозяйственной продукции, образование новых рыночных институтов в этой сфере (страховых, банковских, лизинговых, биржевых и др.);
- 4) трудовая миграция – социальная защита мигрантов, создание действенной системы регулирования и контроля за миграцией трудовых ресурсов, борьба с сопутствующей миграции преступностью, решение проблем, связанных с уплатой мигрантами и их работодателями налогов.

Тымарбек Шаарпекович Кулматов, кандидат юридических наук, с 2001 г. является советником Правового департамента Секретариата Интеграционного Комитета ЕвразЭС. Он был одним из разработчиков ряда международных договоров, заключенных в рамках ЕвразЭС, а также инициатором создания Совета глав правительств при Межгосударственном Совете ЕвразЭС и Совета министров юстиции при Интеграционном Комитете ЕвразЭС. В рамках деятельности Совета министров юстиции он обеспечивает разработку проектов документов и принимает участие в их согласовании.

Рассказав об истории развития и структуре Сообщества, Т.Ш. Кулматов отметил, что образование в 2002 г. Совета министров юстиции ЕвразЭС было вызвано стремлением создать единое правовое пространство, которое необходимо для того, чтобы обеспечить существование единого экономического и таможенного пространства в рамках сообщества.

Когда Е.Г. Тарло высказал идею создать межгосударственное адвокатское образование, Росрегистрация предложила Совету министров юстиции рассмотреть этот вопрос. Изучив мнение ФПА РФ, Совет пришел к выводу, что создание такого образования преждевременно. Вначале следует выработать общие под-

ТЫМАРБЕК КУЛМАТОВ: «Я ВСЕГДА ДРУЖИЛ С АДВОКАТАМИ»

9 ноября в Федеральной палате адвокатов состоялась встреча с Т.Ш. Кулматовым, ответственным секретарем Рабочей группы Совета министров юстиции при Интеграционном Комитете ЕвразЭС по вопросам гармонизации законодательств государств – членов ЕвразЭС в сфере адвокатской деятельности.

ходы к решению основных проблем, стоящих перед адвокатским сообществом. В связи с этим первоочередная задача заключается в том, чтобы гармонизировать законодательство государств – участников ЕвразЭС в сфере адвокатуры. С такой целью и была создана Рабочая группа Совета министров юстиции.

На первом заседании Т.Ш. Кулматову было поручено обобщить предложения и наметить план работы группы. Участники заседания, по словам Тымарбека Шаарпековича, отметили, что, поскольку качество законов должны оценивать в первую очередь правоприменители, следует изучить их мнение. Для этого необходимо исследовать, во-первых, специфику работы министерств юстиции, курирующих

адвокатскую деятельность, а во-вторых – основные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты, практикующие в государствах – участниках ЕвразЭС.

Обобщение предложений об основных направлениях работы группы позволяет выделить следующие вопросы:

- 1) сравнительный анализ законодательства об адвокатской деятельности государств – участников ЕвразЭС;
- 2) подготовка межгосударственного договора, который даст возможность сближить эти законодательства;
- 3) выработка конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательства об адвокатуре для членов Сообщества.

Работа группы должна способствовать решению проблем, касающихся оказания

адвокатами квалифицированной юридической помощи их соотечественникам, находящимся на территории иностранных государств – членов ЕвразЭС. Это особенно важно, поскольку одно из главных направлений деятельности Сообщества связано с трудовой миграцией. **АГ**

ПРЕЦЕДЕНТ

5

В ТЮРЬМУ С МОБИЛЬНИКОМ

Постановлением суда В.В. Шухардин был допущен к участию в деле в качестве защитника. Во время свидания с подзащитным в следственном изоляторе от него потребовали сдать на хранение мобильный телефон и изъяли у него цифровой диктофон. В.В. Шухардин обратился в Верховный Суд РФ. Высший судебный орган вынес решение, благодаря которому теперь адвокат может во время свидания с подзащитным пользоваться мобильным телефоном и личным диктофоном без разрешения начальника СИЗО или замещающего его лица.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-1188

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

31 октября 2007 г.

(Извлечения)

Фото: Елена САХАРОВА

Верховный Суд Российской Федерации <...>

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Шухардина Валерия Владимировича о признании частично недействующим пункта 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189,

УСТАНОВИЛ:

в соответствии с пунктом 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы лицам, получившим разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, запрещается проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Гражданин Шухардин В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать незаконным пункт 146 Правил в части, препятствующей защитнику пользоваться при свидании с обвиняемым в следственном изоляторе личным диктофоном и мобильным телефоном. <...>

Представители... Минюста России... Генеральной прокуратуры... возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта не противоречат требованиям Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», изданы в пределах компетенции федерального органа исполнительной власти и не нарушают права защитников.

...Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования подлежащими удовлетворению. <...>

Министерство юстиции Российской Федерации в соответствии со статьей 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» приказом от 14 октября 2005 г. № 189 утвердило Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Правила согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, зарегистрированы 8 ноября 2005 г. (регистрационный номер 7139) и опубликованы в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» № 46 от 14 ноября 2005 г.

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в статье 16 предусматривает, что в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего рас-

порядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Часть вторая статьи 16 настоящего Федерального закона устанавливает, какие вопросы должны быть урегулированы правилами внутреннего распорядка, в частности, пункт 15 части второй статьи 16 регулирует порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с лицами, перечисленными в статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Глава XVI Правил устанавливает порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, родственниками и иными лицами.

Как установлено в судебном заседании, положения пункта 146 Правил распространяются на адвокатов (защитников) и запрещают защитникам проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания с подозреваемыми и обвиняемыми техническими средствами связи, компью-

терами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Установление такого правила ставит возможность свиданий обвиняемого (подозреваемого) с защитником в зависимость от разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Конституционный Суд Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами (постановление от 25 октября 2001 г. № 14-П).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из положений статей 48 (часть 2), 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Между тем положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», на основании которого — во взаимосвязи со статьей 18 Федерального закона — порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливается нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, этим требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), которые подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

При таких обстоятельствах ссылки представителей заинтересованных лиц на то, что запрет защитникам проносить и использовать во время свиданий с обвиняемыми (подозреваемыми) технические средства обусловлен необходимостью обеспечения выполнения требований изоляции подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, недопущения возможности предоставления подозреваемым и обвиняемым воспользоваться техническими средствами для воспрепятствования расследования по уголовному делу, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником установлен ведомственным нормативным актом (Министерством юстиции Российской Федерации), что является незаконным; ограничивает права защитника на оказание квалифицированной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, находящимся под стражей, положения пункта 146 Правил в части установления порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником подлежат признанию недействующими с момента вступления решения суда в законную силу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

РЕШИЛ:

заявление Шухардина Валерия Владимировича удовлетворить:

признать недействующим пункт 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189, в части установления данного порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, с момента вступления решения суда в законную силу. <...>

6

КОРПОРАЦИЯ

Ян ГУСЕВ

Обязанность мотивировать процессуальные действия, попутно позволяющая работникам прокуратуры как следует подумать, прежде чем посягнуть на чьи-нибудь права, для многих обобщается сущим наказанием. Даже законное постановление не так легко обосновать. Каково же приходится следователю, если он взял курс на прямое нарушение закона и вынужден подробно перечислять нормы, которыми намерен пренебречь, и права, которые ему хотелось бы растоптать? По сути, солдат правопорядка вынужден свидетельствовать против себя и при неудачном стечении обстоятельств рискует заработать судимость. Чашу таких унижений пришлось сполна испить работникам Ковровской городской прокуратуры, мечтавшим сделать невозможное, — допросить в качестве свидетеля хотя бы одного адвоката.

Честолюбивый замысел родился у следователя в связи с недостатком доказательств по одному из находящихся в его производстве уголовных дел — о недостойном поведении работников муниципального рынка. Как думалось следствию, эти лица, используя свое служебное положение, в 2006 г. незаконно получили от большого числа индивидуальных предпринимателей, арендующих торговые площади на рынке, в качестве предмета коммерческого подкупа деньги за оказание им содействия в их коммерческой деятельности, а также совершили хищение вверенного им имущества МУП путем его растраты. Как известно, в прошлом году власти активно наводили порядок в рыночной торговле фруктами и овощами, преследовали гастарбайтеров, работающих на рынках, и, безусловно, такое злободневное дело, если бы его удалось каким-то образом довести до конца, стало бы большим плюсом для следователя Л. и исполняющего обязанности городского прокурора Дж. Однако в нем было много неясного, и начать распутывать клубок противоправных замыслов ковровские товарищи решили с самой аренды — не обнаружится ли в ней что-нибудь подозрительное.

В качестве своего собеседника прокуратура наметила ковровца Р., который помогал составлять договоры аренды и, по мнению прокуратуры, хотел бы сделать достоянием общественности все подробности этого дела. Но к всеобщему удивлению, Р. наотрез отказался послужить правосудию, сославшись на такой, казалось бы, надуманный предлог, как статус адвоката: в установленные следователем прокуратуры сроки Р. на допрос не явился.

Составленные Л. документы содержат упоминание о ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из которой следует, что проведение следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Другими словами, следователь сознавал или должен был сознавать, что доказательства по делу ему придется черпать в другом месте. Однако в то, что человек, рожденный женщиной, может уклоняться от знакомства с прокуратурой, Л. долгое время не мог поверить — в различные адвокатские инстанции стали поступать требования обеспечить явку адвоката

ИЗ ЖИЗНИ ФРУКТОВ

Интерес к адвокатской тайне может сыграть злую шутку с ковровской прокуратурой

Рисунок: Елена ПАПУШИНА

Как мы сообщали, 40 ковровских адвокатов были вынуждены обратиться за помощью к президенту Адвокатской палаты Владимирской области, члену Совета ФПА РФ Юрию Васильевичу Денисову с просьбой защитить их от произвола: сотрудники Ковровской городской прокуратуры предприняли попытку запугать адвокатов, деятельность которых мешала фабриковать обвинения против некоторых представителей бизнеса и власти (см.: «Подковровные» методы» в № 6 (009) «АГ»). Совет Адвокатской палаты Владимирской области назвал методы и действия руководства прокуратуры г. Коврова в отношении адвокатов «недопустимыми и неприемлемыми, противоречащими принципам судопроизводства в Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»». Члены Совета проинформировали о происходящем ФПА РФ, а Ю.В. Денисов предоставил некоторые документы в распоряжение редакции «АГ».

на допрос. В ответ заведующий АК № 8 Г. разъяснил следователю нормы федерального законодательства, исключающие допрос адвоката в качестве свидетеля. Возможно, заведующий дал ему понять, что по смыслу ч. 2 ст. 8, на которую ссылался следователь, адвокат, хотя бы и по судебному решению, не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за

юридической помощью или в связи с ее оказанием, но непреклонный страж порядка разозлился еще больше.

«Орешек знания тверд, но все же Мы не привыкли отступать»

Запрет на допрос адвоката хорошо известен с советских времен, и менее целеустремленный следователь, вероятно, махнул бы рукой на такого чересчур грамотного свидетеля. В рамках действующе-

го законодательства он мог разве что заставить себе чуело адвоката и бить его палкой (лично и наперегонки с исполняющим обязанности прокурора Дж.), сочинять про Р. частушки, делать ему «козу» или заявлять ему отводы. Из перечисленных мер раздосадованный Л. использовал только последнюю, решив не признавать его защитником по данному делу, но при этом во что бы то ни стало Л. хотел настоять на своем и все-таки выудить у адвоката кое-какие сведения. В качестве правовой основы своих действий он избрал ст. 188 УПК РФ, позволяющую подвергнуть приводу лицо, вызываемое на допрос, в случае его неявки без уважительных причин. Сделав вывод о том, что «у органов предварительного следствия имелись все законные основания для допроса Р. в качестве свидетеля», он обратился в Ковровский горсуд «с ходатайством о разрешении привода адвоката для его допроса».

Естественно, федеральный судья С. выставил прокуратуру на осмеяние, указав, что постановление содержит «требование лишь о получении разрешения на применение в отношении адвоката мер процессуального принуждения — привода, в то время как заключение суда на производство самого допроса у органов предварительного следствия отсутствовало, и в ходатайстве такой вопрос не ставился». Не больше обрадовала прокуратуру и кассационная инстанция, и вместо того, чтобы настаивать, Л. решил повторно, как ни в чем ни бывало, попросить разрешения на доставку адвоката у другого судьи того же суда. Тот просто прекратил производство по такому ходатайству, указав, что для вызова на допрос, привода, допроса свидетеля (в данном случае адвоката) получение судебного разрешения не предусмотрено. Такой вывод следователь истолковал как доказательство отсутствия у адвоката какого-либо иммунитета и вновь начал рассылать требования об обеспечении явки Р. на допрос. Получив повторное заверение в том, что ничего у него не выйдет, следователь вспыхнул и привлек адвоката к административной ответственности за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом.

Как ни странно, на этот раз у Л. нашлась единомышленница в лице мировой судьи О., которая с пониманием отнеслась к нуждам следствия и пришла к выводу, что, если уголовное дело в отношении адвоката не было возбуждено и адвокат не был привлечен в качестве обвиняемого, для вызова на допрос свидетеля получение судебного решения не требуется. По мнению суда, Р. обязан был явиться по вызову в прокуратуру, где, воспользовавшись правом, предоставленным ст. 56 УПК РФ, должен был отказаться давать показания. Таким образом, суд счел доказанной вину Р. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, и назначил ему посильный штраф.

О. не уточнила, какой именно из норм пространной ст. 56 УПК РФ следовало руководствоваться Р., но, по всей вероятности, не ч. 2, прямо запрещающей допрашивать адвоката. По-видимому, подразумевалась ч. 3 той же статьи, разрешающая не свидетельствовать против себя или своих родственников, и такой ход мировой судья придумала очень здорово: откажись Р. от показаний на основании ст. 56 — и он сам бы признал, что составленные им договоры аренды представляют собой нечто подозрительное. Отсюда до представления о лишении статуса адвоката со всеми вытекающими последст-

КОРПОРАЦИЯ

7

виями — дистанция в полторы страницы машинописного текста, а писать следователь Л. умеет. Однако торжествовать ему пришлось недолго.

Громом среди ясного неба стало для заинтересованных лиц решение суда об отмене постановления О. Суд установил, что Р. заключил соглашение на защиту интересов обвиняемой по тому же уголовному делу и, как адвокат, не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля по поводу обстоятельств, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О защитника нельзя допрашивать в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя. Хотя постановление О. отменено по формальным основаниям (распространение на описанные правоотношения дей-

ствия ст. 17.7 КоАП РФ недопустимо, так как административным законодательством регулируются правоотношения, не урегулированные уголовным и уголовно-процессуальным законом), суд, в частности, отметил, что указание мирового судьи заявителю о том, как тому надлежит распорядиться его правами, является неправомерным.

«Она коварна, высота, Она не любит покоряться»

Вероятно, и сам Л. не считал большим достижением назначенный адвокату штраф. Он, по-видимому, рассчитывал взять куда более эффектную высоту — не только отстранить от участия в деле надоедливов адвоката, не просто заставить его самого давать показания против своей подзащитной, но и, по возможности, посадить обоих на одну скамью подсудимых, что стало бы хорошим уроком всем адвокатам, вступающим в пререкания с прокуратурой. Однако чем выше взлет, тем более ощутимым может стать падение: вышестоящая прокуратура усердия ковровцев нисколько не оценила, частично удовлетворив жалобу по поводу их проделок. Установив, что претензии других адвокатов той же обвиняемой по фруктовому делу (о нарушении следователем Л. процес-

суального законодательства) были необоснованно отклонены исполняющим обязанности прокурора Дж., первый заместитель прокурора Владимирской области сообщил, что прокуратура области направила в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ материалы для решения вопроса об уголовном преследовании в отношении следователя Л. и заместителя прокурора М. Так в одночасье неумолимые слуги закона сами оказались в том же положении, что и их рыночные подопечные, для которых они с таким усердием рыли яму, забыв о всякой осторожности.

Направление материалов в Следственный комитет еще мало что значит. Хотя следователь Л., старательно описывая свои беззакония в мотивировочной части своих постановлений, сам приговорил мотивировочную часть приговора, Следственный комитет может решить вопрос об уголовном преследовании по-разному. Несмотря на все сомнения в правильности действий ковровских друзей при предъявлении обвинения по фруктовому делу К. и склонении последней к даче ложных показаний в отношении главы г. Коврова Т., «доводы о незаконном привлечении К. к уголовной ответственности и о получении последней телесных

повреждений своего подтверждения не нашли». Не совсем понятно, почему вниманием прокуратуры обойден исполняющий обязанности ковровского прокурора Дж., отклонявший жалобы на Л. и визиовавший инициативы последнего. Скорее всего, время для того, чтобы решительно склонить местных прокуроров к возвращению в правовое поле, еще не пришло. Однако очищение органов возможно не только уголовно-процессуальными средствами, и хотелось бы верить, что вопрос о соответствии Л. занимаемой должности еще получит законное и обоснованное разрешение.

Как бы ни сложилась судьба азартных прокуроров, приятно отметить твердую позицию Адвокатской палаты Владимирской области в вопросе о преследовании адвоката Р., который пользовался защитой товарищей с первого же дня его приключений. В то время как при аналогичных обстоятельствах отдельные региональные палаты начинают ссылаться на отсутствие у них каких-либо сведений, владимирские коллеги сразу поддержали потерпевшего доступными им средствами: терпеливо разъясняли беспочвенность претензий, писали жалобы — и добились многого — хотя бы частичного применения закона. По нынешним временам это кажется почти невероятным. **АГ**

ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ КАК ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО

юридического факультета Казанского государственного университета она стала стажером республиканской коллегии адвокатов, а через год — была принята в члены коллегии адвокатов.

Десять лет напряженной работы на ниве судебной защиты позволили Людмиле Митрофановне завоевать авторитет опытного адвоката и активного члена адвокатского сообщества. В 1967 г. она была назначена заведующей юридической консультацией. Читатель, обрати внимание на эту дату! Так что вместе с днем рождения Людмила Митрофановна отмечает 40-летие своей активной работы в органах корпоративного управления. Такого стажа не имеет, пожалуй, никто из нынешних руководителей адвокатского сообщества.

Нужно заметить, что уже в то время Людмила Митрофановна прекрасно осознавала публичную миссию профессии адвоката и смело перешагнула за рамки профессии: ее избрали депутатом Альметьевского городского Совета народных депутатов, членом исполкома городского Совета, председателем постоянной комиссии по законности.

В 1979 г. Дмитриевскую избрали на должность заместителя председателя президиума Коллегии адвокатов Татарстана, а в 1984 г. — председателем президиума Коллегии адвокатов Татарской ССР. Прошел всего год, и в стране началась горбачевская перестройка. И Людмила Митрофановна, как профессиональный юрист и лидер адвокатуры Татарстана, вновь увидела перед собой непаханое поле деятельности. Она восприняла идеи нового времени как сигнал, открывающий для адвокатского сообщества новые перспективы — и в профессиональном, и в общественном плане. По ее инициативе коллегия занялась совершенно новыми видами юридической деятельности. Адвокаты стали первыми юристами, осваивающими тонкости рыночной экономики, оказывающими помощь акционерным обществам, предпринимательским структурам и бизнесменам. По инициативе Дмитриевской коллегия организовала для предпринимателей целевые юридические консультации. В коллегии появились первые бизнес-адвокатские образования «Международный правовой консалтинг и адвокат», «Пойнт Консалтинг», «Бизнес и право».

Однако переходный период характеризовался не только мощным развитием предпринимательства, но и

обострением социальных проблем у многих слоев населения. Именно в это время под руководством Дмитриевской усиливается деятельность адвокатов республики по оказанию бесплатной помощи малообеспеченным гражданам, организованы юридические консультации и конторы, специализирующиеся на защите прав пенсионеров и инвалидов, военнослужащих и членов их семей, в трудовых спорах.

Помогая гражданам защищать свои права, Людмила Митрофановна активно занималась правовой пропагандой, в течение 10 лет возглавляла Университет правовых знаний г. Альметьевска, была членом координационно-методического совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции Татарской ССР, неоднократно назначалась председателем экзаменационной государственной комиссии юридического факультета Казанского государственного университета и Академии управления «ТИСБИ».

Людмила Митрофановна Дмитриевская всегда выступала за единство российской адвокатуры и была в числе тех лидеров, которые делали все для обеспечения этого единства. Она стояла у истоков создания Союза адвокатов СССР, Федерального союза адвокатов России, Международного Союза (Содружества) адвокатов.

После того как в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в Татарстане была образована адвокатская палата, Людмилу Митрофановну избрали ее первым президентом. А на I Всероссийском съезде адвокатов она вошла в Совет Федеральной палаты адвокатов. После этого коллеги дважды подтверждали ее полномочия в составе этого высокого органа корпорации.

И сегодня адвокат Дмитриевская продолжает активно участвовать в жизни адвокатского сообщества России, щедро передавая коллегам свой богатый опыт, умение находить оптимальные пути решения неординарных проблем и — неиссякаемый оптимизм.

Присоединяясь к поздравлениям многих членов Совета ФПА, друзей и коллег Людмилы Митрофановны, мы желаем ей новых профессиональных успехов, счастья, мира, любви и добра!

У президента Адвокатской палаты Республики Татарстан, члена Совета Федеральной палаты адвокатов Людмилы Митрофановны Дмитриевской — юбилей. Мы можем позволить себе не называть цифры — возраст Людмилы Митрофановны не стирает и не затушевывает подлинной красоты этой замечательной женщины. Что же касается ее талантов как руководителя и адвоката, то нынешняя дата — прекрасный повод еще раз сказать о них отдельно.

Карьера Людмилы Дмитриевской всецело посвящена адвокатской деятельности. Сразу же после окончания

8

КРИМИНАЛ

НАЧИНАЕТСЯ ПОСАДКА

Спор с прокурором может привести адвоката на скамью подсудимых

Николай ГОЛИКОВ

Повод для применения такой суровой, но справедливой меры иногда могут дать адвокаты, еще не взявшие себе за правило почитать Кодекс профессиональной этики от первой до последней буквы и потому совершающие порой самые необъяснимые поступки. Трудно сказать, для чего, например, новгородский адвокат Андрей М. решил на подношение даров сотруднику Федеральной службы наркоконтроля (ФСН). Хотя в этой почтенной организации, как показывают последние события, не все дружат с законом, едва ли оперуполномоченный у них наделен правом принимать процессуальные решения, и за что М. давал взятку, не поддается пониманию.

Выглядит сомнительной и сумма подношения — за 28 тыс. руб. оперуполномоченный по просьбе адвоката должен был, используя свои служебные связи и должностное положение, незаконно способствовать прекращению уголовного преследования в отношении подзащитного, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (реализация «дури» в составе организованной группы). Если это действительно так (попытка дачи взятки якобы зафиксирована сотрудниками отдела собственной безопасности УФСН и Управления ФСБ с помощью видеокамеры и диктофона), то данный опер по своей доброте, видимо, работает себе в убыток. Тем не менее такие веские доказательства позволили признать М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291 УК РФ, и назначить наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, а также лишить его права заниматься адвокатской деятельностью на тот же срок. Суд, естественно, не принял во внимание ходатайства сотен новгородцев и Всероссийского общества инвалидов, которым взяткодатель успевал оказывать юридическую помощь в борьбе с «черными» риелторами.

«Именно выгнать. Не марай чиновничество. Ты возьми, так за дело, а не за мошенничество». А. Островский

Немалую сообразительность проявила и адвокат М., которая в содружестве со следователем МВД вытянула круглую сумму у одного из жителей Москвы, просившего помочь ему возратить утраченную им недвижимость. Адвокат, выступая в качестве посредника, сообщила потерпевшему, что против предполагаемых мошенников можно возбудить уголовное дело «всего» за 30 тыс. долларов. После получения денег преступники изготовили фальшивое постановление о возбуждении уголовного дела и передали его копию плательщику. Воодушевленный этим документом потерпевший выразил пожелание об аресте спорного имущества, после чего те же лица сострепали подложное письмо от имени важного

Адвокат и прокурор — два берега одной полноводной реки человеческих судеб, два непримиримых полюса правосудия, вечные соперники в поисках правды. Сходясь в судебных ристалищах, каждый из них стремится показать все, на что способен, чтобы отстоять свою правовую позицию. С тех пор как по велению Фемиды адвокаты и прокуроры заняли разные стороны в судебном процессе, они неумоимо совершенствуются в разных направлениях юридического искусства: адвокат умеет защищать, зато прокурор может посадить любого, в том числе и надоевшего адвоката.

следственного начальника на имя г-на Буксмана о направлении ему на исполнение липового постановления Останкинского суда о наложении ареста на имущество.

Как и следовало ожидать, через какое-то время потерпевший вновь захотел большего, а именно возвращения ему имущества. Тогда адвокат сообщила ему, что дело передано в Генпрокуратуру и больше ничем помочь она не может, деньги же отданы и возврату не подлежат. Возможно, она рассчитывала, что потерпевший, у которого рыльце у самого было в пушку в результате подкупа должностных лиц, не станет жаловаться иначе как про себя. В этом и заключалась ее ошибка, так как, узнав про такой поворот событий, потерпевший начал клеймить Генеральную прокуратуру, препятствующую, по его мнению, своевременному расследованию действий мошенников. Прокурорский коллектив, который и без того подвергается критике беспрестанно, незаслуженного оскорбления не вынес и начал разбираться, вследствие чего адвокатская тайна всплыла на поверхность.

В суде Генпрокуратура просила признать адвоката М. и находчивых следователей виновными в мошенничестве в крупном размере, организации превышения должностных полномочий и служебного подлога. Хотя все трое подсудимых отрицали свою вину, судья посчитал, что их исправление возможно «без изоляции от общества», так как подсудимая М. беременна, а двое ее подельников положительно характеризуются по работе и имеют малолетних детей. Итог — условные сроки для всех, хотя, возможно, исправляться подсудимые будут на другой работе: один следователь уже уволился, а другому суд запретил занимать должности в МВД в течение двух лет.

Не исключено, что осужденных подвело поверхностное знание классики русской литературы. Как известно, почти такой же инцидент описан в одной из пьес гениального Островского: «Писарек у нас, какую штуку выкинул! Фальшивую копию с решения написал (что ему в голову пришло!) и подписался за всех присутствующих, да и снес к истцу. Только он копию-то не отдал, а только показал. Ну, и деньги взял большие. Тот после пришел в суд, а дело-то совсем не так». В данном же деле потерпевший получил копию на руки, что и предопределило печальную судьбу мошенников, хотя в целом они, можно сказать, дешево отделались.

«Согласно моему следствию признал себя виновным, что фамилию имеет Петров, а имя — Геннадий. Оружие при нем обнаружено — три гильзы от патронов калибра системы «Наган»!». А. Рыбаков

В числе преступлений, постоянно совершаемых адвокатами, есть весьма удивительные. Они готовы разглашать государственные тайны, якобы в целях сообщения о нарушении закона, причем их несколько не оправдывает то, что избирают они в качестве слушателей то офицера ФСБ, имеющего наивысший допуск (адвокат Т.), то судей Конституционного Суда (адвокат К.). Безусловно, никакой связи с принятыми против них суровыми мерами пресечения не усматривается в конфликтных отношениях с прокуратурой и иными правоохранительными органами. Указанные адвокаты пытались уличить последние в небольших нарушениях законности, выразившихся в неправильной оценке обстоятельств гибели подводной лодки «Курск» и т.п., или иным способом сделать им больно, но и сами не чтит закон в должной степени, за что и поплатились (или могут поплатиться при поимке).

Настоящее лицо адвоката Т. открылось благодаря тому обстоятельству, что, посягая на основы конституционного строя и безопасность государства, он в своих поездках еще и баловался огнестрельным оружием — в его машине органами найдено несколько пистолетных патронов (был там и пистолет, но адвокатам обвиняемого, к сожалению, удалось доказать, что он подброшен). Не лучше подзащитного повел себя и адвокат самого Т., некто Б., в машине которого обнаружен целый портфель кокаина. Конечно, и такого, с позволения сказать, служителя Фемиды пришлось «закрывать», причем и в местах лишения свободы он не раскаялся и организовал там сеть правозащитных организаций.

Должно быть стыдно за свои поступки и тверскому адвокату Э., который злостно препятствовал проведению законного обыска в помещении подзащитного. Хотя по некоторым сведениям, его действия скорее можно считать бездействием (Э. покинул помещение, в котором проводился обыск), он осужден за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, — оцарапание руки милиционера, не выпускавшего его из комнаты, — и в настоящее время обдумывает свое поведение

в местах не столь отдаленных. Возможно, там ему вспоминается статья о неправильных поступках замоблпрокурора, опубликованная за несколько дней до ареста, или клевета, допущенная в адрес ответственного работника судьи Х. Таких неверных шагов отрицательно настроенный адвокат сделал достаточно много, чтобы представленным им в суд доказательствам (аудиозаписи беседы со следователем и милиционером, застрывшим в дверях) не придавалось большого значения.

«Есть женщины в русских селеньях». Н. Некрасов

Как можно видеть, в числе заблудших овец адвокатуры представлены не только мужчины, но и женщины, причем последние в своем сопротивлении законным действиям властей иногда более настойчивы и последовательны. Ничем не мотивированное несогласие при попытке досмотреть в аэропорту и заснять на пленку перевозимые ею документы энергично выражает адвокат Каринна М., что, как должно быть ясно каждому, ставит под угрозу безопасность воздушных перевозок. Применяя насилие к стражам порядка по той же статье, на которой погорел адвокат Э., женщины порой переходят всякие границы. Только такой вывод напрашивается при ознакомлении с делом осетинского адвоката Ирины К., которая напала на следователя Генпрокуратуры, огромного роста мужчину П., зверски и цинично избива его в служебном помещении, да к тому же клеветала на сотрудника органов о том, что он сам причинил ей телесные повреждения.

Как сообщается, адвокат К. явилась в изолятор для встречи со своим подзащитным, обвиняемым в бандитизме. После того как дежурный сообщил ей, что данного гражданина увезли в МВД, где совершают с ним некие следственные действия, она немедленно направилась туда, якобы для того чтобы представлять там интересы своего клиента, а на самом деле для того, чтобы учинить беспорядки. В помещение ее, естественно, сотрудники Генпрокуратуры не пустили, в мягкой форме разъясняя ей, что подзащитный от ее услуг отказался, о чем ей уже направлено уведомление по почте. Некритически приняв на веру ранее сделанные голословные утверждения клиента о том, что ему якобы угрожают применением насилия, требуя признаться в совершении преступлений и отказаться от услуг К., адвокат стала

КРИМИНАЛ

9

настаивать на встрече с ним. Однако ее вежливо отстранили от ведения дела, после чего, по версии тюремного ведомства, она напала на следователя П. и здорово ему наkostenяла.

По версии самой К., призванной скрыть ее неприглядное поведение, напротив, следователь П. толкнул адвоката, затем ударил ладонью по голове, вследствие чего она сильно ударила лицом о дверной косяк, что якобы может подтвердить адвокат П., случайно проходившая в это время по коридору. Позднее К. был поставлен диагноз «сотрясение мозга», однако нет никаких данных, что это повреждение связано именно с действиями сотрудника прокуратуры, которые, как правило, действуют более профессионально и таких следов не оставляют. Возможно, поэтому руководитель отдела Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре по ЮФО, будучи не в силах поверить, что его следователь — такой безобразник, вынес заключение о достаточности собранного мате-

риала для обвинения адвоката К. по ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Суд его мнение, естественно, поддержал. Вице-президент местной адвокатской палаты комментировать такие действия благодушно отказался.

По имеющимся сведениям, изрядно потрепанный, но не побежденный следователь П. переведен в другой регион, где, несомненно, получит такое хорошее место, которого заслуживает, а осетинским органам правопорядка такая потеря по справедливости должна быть компенсирована, по крайней мере, двумя небитыми сотрудниками. Что касается адвокатов, им можно было бы пожелать при беззаветной защите интересов клиентов быть немного осторожнее; как можно предположить, в поступательном развитии диктатуры закона начинаются новые времена. **АГ**

Примечание. Заголовки включены в настоящий текст исключительно для удобства и не влияют на его толкование.

Комментарии

Генри РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы:

«Подобные факты, конечно же, не красят адвокатуру. Но их не стоит воспринимать как нечто из ряда вон выходящее. Я всегда говорил и повторю, что адвокатура имеет право на своих мерзавцев. Как бы они ни маскировались, как бы ни увильвали от ответственности, рано или поздно их выводят на чистую воду. И это, несомненно, положительный момент».

Марк ГАГЛОЕВ, президент Адвокатской палаты Республики Северная Осетия — Алания:

«В Адвокатскую палату РСО — Алания обратилась адвокат К... которая пояснила, что... пришла в ИВС МВД РСО — Алания для встречи с подзащитным... <Подзащитного> в ИВС не оказалось... <его> вывели для проведения следственных действий следователи следственной группы Генеральной прокуратуры...»

Желая выяснить, почему следователи не пригласили ее, если проводятся следственные действия с ее подзащитным, она поднялась на второй этаж здания по месту нахождения следователей следственной группы, но следователь... не пропустил ее в кабинет к ее подзащитному, поясняя... что <тот> отказался от ее услуг, а когда она стала настаивать на встрече с подзащитным... препятствовал ей, а потом нанес удар ладонью по голове, причинив ей при этом телесные повреждения... <Она> обратилась с соответствующим заявлением в МВД и прокуратуру РСО — Алания.

... Следователь... также обратился с заявлением о том, что адвокат... ударила его по голове и причинила ему телесные повреждения. <...>

В заключении от 17 октября 2007 г. судья Ленинского райсуда г. Владикавказа указал, что в действиях адвоката... имеются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. На данное заключение защитником... принесена кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСО — Алания.

В настоящее время жалоба не рассмотрена.

Заявление адвоката... и заключение федерального судьи Ленинского района г. Владикавказа находятся под контролем Совета Адвокатской палаты РСО — Алания».

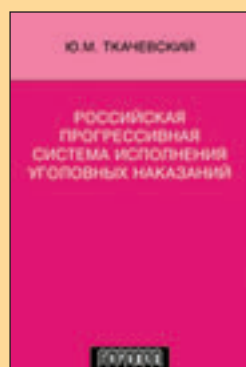
Из письма М.И. Гаглоева в ФПА РФ от 2 ноября 2007 г.

Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации Новейшая версия с последними изменениями!

Комментарий разработан ведущими учеными страны в области международного и российского трудового права.

Издание представляет собой один из наиболее детальных статейных комментариев к Трудовому кодексу РФ, который базируется на всем массиве нормативных правовых актов, действующих в настоящее время. Разъяснения, данные по конкретным статьям Трудового кодекса РФ, основываются на правоприменительной судебной практике, актах официального судебного толкования Трудового кодекса РФ высшими судебными инстанциями Российской Федерации.

Ю.М. Ткачевский Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний

В книге рассматривается история возникновения и развития прогрессивной системы исполнения лишения свободы и создания российской прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также широкого круга читателей, интересующихся юриспруденцией.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРОДЕЦ» АДВОКАТАМ

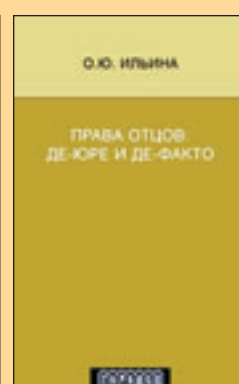
Н.Ф. Кузнецова

«Проблемы квалификации преступлений». Лекции по специальному «Основы квалификации преступлений»

Настоящее учебное пособие в виде цикла лекций освещает наименее разработанные и актуальные вопросы правоприменения. Содержание работы структурировано исходя из состояния и соотношения уровней квалификационных ошибок, допускаемых в законодательстве, следственной и судебной практике, а также в доктринальных толкованиях Уголовного кодекса РФ. По каждой группе анализируемых проблем предложены рекомендации по правильной, с точки зрения автора, квалификации преступлений.

Книга рассчитана на будущих и действующих юристов, читателей, которых волнует положение с законностью в современной России.

О.Ю. Ильина

Права отцов: де-юре и де-факто

Данное пособие, изложенное в популярной форме, содержит ответы на многие вопросы, возникающие у отцов при осуществлении ими родительских прав. На примере разнообразных ситуаций комментируется действующее законодательство; анализируются решения судов по искам, предъявленным в защиту прав отцов; предлагаются рекомендации по составлению документов.

Для юристов и всех интересующихся проблемами защиты прав отцов.

Т.Н. Нешатаева

Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт

Судебные решения, вынесенные по конкретным делам о правах и обязанностях физических и юридических лиц и государства по отношению к ним, в значительной мере определяют жизнь российского общества. Анализ того, насколько российская судебная практика соответствует подходам, стандартам, используемым судами иных государств и Европейским Судом по правам человека, является темой этой книги.

Для всех интересующихся вопросами судебной практики, защиты прав и свобод человека и научно-правовыми исследованиями сравнительного характера.

Адвокатский экзамен - без проблем

Уважаемые коллеги! В издательстве «Юриспруденция» вышла в свет «Настольная книга будущего адвоката» под редакцией президента Адвокатской палаты г. Москвы заслуженного юриста РФ, кандидата юридических наук Г.М. Резника.

Пособие адресовано готовящимся к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката и включает в себя материалы, необходимые для ответов на 588 утвержденных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации вопросов, из которых составлены экзаменационные билеты квалификационными комиссиями региональных адвокатских палат.

Книга, без сомнения, позволит сэкономить не только силы, но и время, столь необходимое при подготовке к экзамену.

Желаем удачи!

Приобрести книгу Вы можете

в редакции «Новой адвокатской газеты»: Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43; тел.: (495) 787-28-35;

в издательстве «Юриспруденция»: Москва, ул. Авиамоторная, д. 50; тел.: (495) 673-12-91;

а также в московских и региональных книжных магазинах.

10

МЕДИАЦИЯ

КОГДА НЕТ ДЕНЕГ, ВРЕМЕНИ И СИЛ

У Джудит возникло ощущение, что медиация займет больше чем полдня, как первоначально предполагалось

16–17 ноября в «Президент-отеле» состоится II Международная конференция «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики». Конференцию организуют Ассоциация юристов России и Научно-методический центр медиации и права при поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палаты РФ.

Среди гостей и участников конференции будут представители российского юридического сообщества, видные общественные и политические деятели, ведущие медиаторы из различных научных и образовательных учреждений и медиативных организаций Европы, США и Австралии.

Процедуры внесудебного разрешения споров уже достаточно долгое время широко применяются во многих странах, однако специалисты продолжают спорить о том, должно ли проведение медиации выступать обязательным условием для возбуждения судебного разбирательства. В этом отношении большое значение имело вынесенное Высоким судом Англии решение по делу «Кинстрит Лимитед» против «Балмарго Корпорейшн Лимитед», предписывавшее альтернативное разрешение спора, несмотря на возражения одной из сторон.

«Кинстрит Лимитед» против «Балмарго Корпорейшн Лимитед» (Kinstreet Ltd v. Balmargo Corp. Ltd) [1999] ADR.L.R. 07/23

Три дела являются взаимосвязанными. В первом, известном в качестве акционерного, основное требование заключается в признании права на 50% акций «Кинстрит Лимитед» (далее — «Кинстрит»), которые удерживает ответчик г-н Керрех на основании доверительной собственности в интересах истца г-на Гинла. Во втором деле, известном в качестве дела о сговоре, «Кинстрит» и связанная с ней компания, именуемая «Интерфайса Менеджмент Инк.» (далее — «Интерфайса»), требует возмещения убытков в связи с нарушением договора, сговором и нарушением обязанности со стороны г-на Гинла и других, включая г-на Хамама. Оба дела возбуждены в 1994 г. <...> В третьем деле, возбужденном в 1999 г., участвуют «Интерфайса» и г-н и г-жа Хамам. По данному делу «Интерфайса» требует признать, что г-жа Хамам удерживает определенное имущество в порядке доверительной собственности в интересах истца, и просит об иных средствах защиты. Первые два дела рассматриваются совместно, их слушание должно начаться в феврале 2000 г. 2 июля 1999 г. вынесено постановление о рассмотрении дела «Интерфайса против Хамама» немедленно после дела о сговоре. <...>

Основные выводы, сделанные судьей, сводились к следующему:

(а) по предварительному вопросу об обеспечении судебных издержек ответчиков согласно п. 1 ст. 726 Закона о компаниях 1985 г. в деле о сговоре — «Кинстрит» будет не в состоянии оплатить издержки ответчиков, если они выиграют это дело и их издержки составят не менее £350 000;

НАЙДЖЕЛ ЭДГАР БЕРТРАН ДЖОН ГИНЛ
против БАССАМА ЭДУАРДА КЕРРЕХА

«КИНСТРИТ ЛИМИТЕД»
против «БАЛМАРГО КОРПОРЕЙШН ЛИМИТЕД» И ДРУГИХ
«ИНТЕРФАЙСА МЕНЕДЖМЕНТ ИНК.»
против МАЙКЛА ФИЛИППА ХАМАМА И ДРУГИХ

23 июля 1999 г. Решение Канцлерского отделения Высокого суда Англии

(Извлечения)

(b) параграф 17С уточненного отзыва по акционерному делу не содержит разумных оснований защиты и подлежит исключению, и рассмотрение параграфа 21 уточненного отзыва и встречного иска по акционерному делу подлежит приостановлению;

(с) отдельные вопросы акционерного дела должны быть рассмотрены в первую очередь;

(d) необходимо альтернативное разрешение споров по всем трем делам. <...>

(d) Альтернативное разрешение споров (АРС)

<...> Мисс Алан, выступавшая на стороне истцов, ссылаясь на свидетельские показания г-на Поллака... Г-н Поллак является партнером S.J. Berwin & Co, солиситоров «Кинстрит». Г-н Поллак указал, что причиненные и будущие издержки (в случае продолжения процесса) обещают быть значительными... Г-н Поллак... полагает, что взаимное недоверие обрекло на неудачу все попытки сторон и их адвокатов достичь урегулирования. По его мнению, без помощи независимого посредника — третьего лица стороны будут не в состоянии вести успешные переговоры, чтобы достичь основных целей Пра-

вил гражданского судопроизводства (CPR), а именно сокращения издержек и ведения дела целесообразным способом.

При данных обстоятельствах г-н Поллак заявил, что наступило время для попытки урегулировать спор средствами медиации, до того как причинены дополнительные значительные издержки, и есть примерно восемь месяцев до суда. Если вопрос может быть урегулирован с помощью АРС, это позволит суду сэкономить время и ресурсы различных досудебных мер, поскольку суд может продлиться 10 недель.

Г-н Поллак представил письмо г-на Джейсона Ривса из Центра разрешения споров (CEDR), в котором разъясняются некоторые преимущества медиации и успехи в урегулировании споров, достигнутые в рамках последней. Примерно 85% случаев применения медиации с участием CEDR привели к успешному разрешению споров. В письме, в частности, разъясняется:

«Процесс медиации является добровольным, необязательным и не причиняет ущерба сторонам. Любое урегулирование, достигнутое в процессе медиации,

приобретает обязательную силу после того, как оно оформлено в письменном виде и подписано сторонами. Если стороны не могут достичь урегулирования, они вправе передать дело в арбитраж или в суд.

Процесс медиации обычно начинается со встречи сторон и медиатора, в рамках которой каждая сторона вправе кратко и неформально изложить свою позицию в споре. Медиатор в дальнейшем организует ряд коротких совещаний со сторонами и пытается достичь соглашения. Эти встречи являются полностью конфиденциальными, и информация о них не передается другой стороне, если на это прямо не дано согласия.

Медиатор не предпринимает исход спора, не действует в качестве проводника переговоров сторон. В этой связи он задает при личной встрече сложные вопросы о сильных и слабых сторонах вашего дела.

Основные преимущества успешной медиации состоят в достижении быстрых результатов, существенной экономии средств и времени и в отдельных случаях в сохранении деловых связей. Пределы возможностей

урегулирования также намного шире, чем те, которые доступны при традиционных состязательных способах разрешения спора». <...>

Г-н Уорвик от имени г-на Гинла, г-н Хилтон Гинл... выступили против АРС. Утверждалось, что предложение является недобросовестным и что вопрос о переговорах в прошлом не поднимался. Переговоры могут быть проведены без применения АРС. Таким образом, любое распоряжение, которое может отдать суд, не должно затрагивать управления делом. <...>

Г-н Уорвик обеспокоен возможностью злоупотребления информацией, раскрытой в процессе АРС. По мнению судьи, информация, раскрываемая в процессе АРС, должна оставаться конфиденциальной и не может использоваться для любых иных целей без согласия сторон. Во избежание недоразумений стороны должны согласовать это условие в письменной форме до начала процедуры АРС. Г-н Уорвик также выразил озабоченность по поводу сроков и обстоятельств настоящего заявления, в частности, если суд сочтет нужным предпринять разумные шаги для сокращения разбирательства, ничто не должно препятствовать иным процессуальным действиям. По его мнению, лучшим способом достижения соглашения является движение дела.

Г-н Уорвик выразил мнение о том, что суд не вправе давать сторонам указания по поводу «принятия таких серьезных мер, которые могут быть рекомендованы для разрешения их споров путем процедуры АРС с участием нейтрального лица или состава» (как установлено приложением 7 к Руководству ком-

МЕДИАЦИЯ

11

мерческого суда — Commercial Court Guide). По мнению судьи, это не так: стороны должны принимать такие меры... которые считают целесообразными после назначения медиатора. Г-н Уорвик также утверждал, что такое распоряжение будет иметь отрицательные последствия, поскольку повлечет сопутствующие разбирательства и обвинения в нарушении. Г-н Гинл не возражал против назначения медиаторов CEDR, если суд сочтет целесообразным отдать распоряжения относительно APC.

Г-н Сьюэлл от имени г-на Хамама вновь подчеркнул, что рассмотрение иска не следует откладывать. Он настаивал на определении даты судебного разбирательства. Его опыт подсказывает, что APC может приносить пользу (если может), поскольку побуждает к действиям за пределами суда. Он поддержал довод г-на Уорвика

о том, что размер ущерба недостаточно подробно раскрыт в иске. <...> Он находит, что в случае принятия процедуры APC этот вопрос должен стать там предметом рассмотрения. С другой стороны, его клиент удовлетворен возможностью сокращения разбирательства и согласен на назначение CEDR. В распоряжении должно быть отмечено, что любой назначенный медиатор должен быть независимым от сторон.

Г-жа Алан... отметила, что ее клиенты не стремятся к приостановлению производства в интересах APC, однако были бы целесообразны указания со стороны суда о том, что сторонам следует предпринять попытки урегулирования в рамках APC. ...Она согласна, что медиация возможна только в том случае, если искивые требования будут подробно раскрыты. Она готова сформулировать требования в письменной форме, которые бу-

дут иметь обязательную силу для ее клиента, чтобы в случае успеха APC дополнительные требования о возмещении ущерба в рамках настоящего разбирательства не выдвигались. <...>

...По мнению судьи, имеется неотложная необходимость рассмотреть все имеющиеся средства для разрешения спора.

Процент успешно разрешенных дел, о котором сообщает CEDR, впечатляет. Правило 1.1 CPR называет в качестве приоритетной цели нового процессуального кодекса справедливое разрешение споров, что подразумевает, в частности, рассмотрение дел способами, соответствующими финансовым возможностям каждой из сторон. С учетом данных о финансовом положении «Кинстрит» можно предположить, что она будет не в состоянии оплатить издержки ответчиков, в случае если суд поддержит их позицию и если их издержки превысят £ 350 000.

Материалы дела подтверждают целесообразность указаний для APC по данному делу.

Таким образом, суд намерен дать указания для APC. С учетом дополнительных доводов адвоката относительно формы распоряжения целесообразно дать указания для APC по всем трем делам:

(1) медиатор должен быть избран из перечня независимых медиаторов, предложенного CEDR, и согласован сторонами к полудню 27 августа 1999 г., в противном случае независимый медиатор будет назначен управляющим делами APC CEDR;

(2) издержки медиации должны нести в равных долях истцы по делу о сговоре и г-н Керрех с одной стороны и ответчики по делу о сговоре — с другой стороны;

(3) стороны должны предпринять все меры, которые могут быть рекомендованы процедурой APC с участием независи-

мого медиатора, избранного и назначенного в вышеуказанном порядке;

(4) медиация должна состояться как можно скорее начиная с 22 сентября 1999 г. Стороны не обязаны принимать какие-либо меры до этой даты не считая избрания и назначения медиатора;

(5) если споры не будут окончательно разрешены до 30 октября 1999 г., стороны в течение трех рабочих дней должны информировать суд о принятых в целях APC мерах и о том... почему эти меры не принесли результата. <...>

Перевод

Григория НИКОЛАЕВА

Печатается по изданию:

Правовые отчеты

об альтернативном

разрешении споров.

Typeset by NADR.

Crown Copyright reserved.

Дэвид КОРНС,
медиатор по коммерческим делам

НАСИЛЬНО МИЛ НЕ БУДЕШЬ

Апелляционный суд прервал триумфальное шествие обязательной медиации

Долгое время продолжают споры о том, должно ли проведение медиации выступать обязательным условием для возбуждения судебного разбирательства. Противники обязательной медиации утверждают, что это по природе своей добровольная процедура, не применимая к некоторым делам (требование судебного запрета, необходимость создания прецедента). Сторонники обязательной медиации превозносят процент успешной медиации, полагая, что она может быть принудительной за некоторыми исключениями (например, если судья согласится не применять ее в конкретном деле), что, прибегая к ней, стороны ничего не теряют. Представляется также, что степень успеха в предписанной судом медиации такая же, как в добровольной.

Кто бы ни был прав в этой дискуссии, в настоящее время суды в Англии и Уэльсе не вправе принуждать стороны к медиации. Так было не всегда. В деле *Kinstreet Ltd v. Balmargo Corporation Ltd*, 1999, при наличии возражений стороны против медиации судья Арден, тем не менее, предписала альтернативное разрешение спора (APC); по ее мнению, правило 1.1 Правил гражданского судопроизводства, касающееся «основной цели» отправления правосудия, дает для этого основания, и приложение 7 к действовавшему на тот момент Руководству для адмиралтейских и коммерческих судов установило форму для соответствующего распоряжения. Затем в деле *Mutan v. Nagasena*, 2000, судьей Маммери разбирательство было приостановлено до тех пор, пока «обе стороны не попытаются разрешить спор путем медиации».

В деле *Shirayama Shokusan Co Ltd v. Danovo Ltd*, 2003, компания «Сираяма» заявила, что не готова к медиации. Компания «Даново» просила суд выдать распоряжение, предписывающее медиацию. Судья Блэкберн удовлетворил это требование, ссылаясь на дела *Kinstreet* и *Mutan* в обоснование соответствующих полномочий. Таким образом, к 2003 г. стало ясно, что суды приняли на себя полномочия распоряжаться относительно проведения медиации.

Однако эта позиция изменилась к 2004 г., когда по делам

Halsey v. Milton Keynes NHS Trust и *Steel v. Joy and Halliday* Апелляционный суд решил, что суды не могут предписывать медиацию. У судьи Дайсона не было сомнений в том, что суды должны способствовать использованию медиации. В отношении же понуждения сторон к медиации против их воли решение суда было основано на следующих доводах:

«Нам представляется, что обязывать стороны, в действительности не желающие прибегать к медиации, передавать спор на медиацию означало бы налагать неприемлемое ограничение на их право на доступ к правосудию. В связи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека признал допустимость отказа от права на доступ к правосудию, например, путем заключения арбитражного соглашения, при условии, что такой отказ должен подвергаться «крайне тщательной проверке», чтобы убедить-

ся, что заявитель не подвергался «принуждению» (дело *Deweert v. Belgium*, 1980, 2 EHRR 439, para. 49). Если таков подход Европейского Суда к соглашению об арбитраже, нам представляется, что принуждение к APC должно рассматриваться как неприемлемое ограничение права на доступ к правосудию и, таким образом, как нарушение ст. 6 Конвенции. Даже если (в противоположность нашему мнению) суд имеет полномочия вопреки воле сторон передать спор на медиацию, мы находим, что трудно представить себе обстоятельство, в которых было бы приемлемо осуществить их. Мы соглашаемся с тем, что редакторы тома 1 «Белой книги» (сборник судебной практики с комментариями. — Прим. пер.) (2003) указали в пар. 1.4.11:

«Признаком процедур APC и, возможно, залогом их эффективности в конкретном деле является их добровольный характер, а также результат, если

стороны того желают, не имеющий обязательной силы. Таким образом, суд не может предписать использование таких методов, но может лишь стимулировать их использование и создавать для этого условия».

Интересно сравнить медиацию с арбитражем: арбитражные соглашения по своей природе устраняют юрисдикцию суда по существенным вопросам, составляющим спор (если иное не предусмотрено законом); медиация не имеет такой цели, поскольку она может проводиться с приостановлением разбирательства или без такового либо даже до начала разбирательства. Таким образом, если медиация предписана судом, не происходит полного «отказа» в праве на доступ к правосудию. Решение может быть отложено на месяц, если имеет место приостановление дела для медиации. Может ли это означать, что имело место «ненадлежащее ограничение», учитывая политику судов по всей Европе стимулировать

медиацию? Более вероятно, что ответ на этот вопрос отрицательный. Что касается довода о том, что медиация более эффективна, если она добровольная, то справедливость его опровергается в юрисдикциях, где медиация предписывается судом. Каковы бы ни были доводы, решено, что судьи не должны понуждать стороны к медиации, и это положило конец спорам о принудительной медиации на обозримое будущее. Нет сомнений, что медиация с 2004 г. приобрела бы значительное развитие, если Апелляционный суд пришел бы к другому выводу.

Перевод

Григория НИКОЛАЕВА

Печатается по изданию:

Влияние судов на медиацию по

коммерческим делам.

Февраль 2007 г.

(Commercial Mediation:

the Impact of the Courts.

Reprinted from (2007) 73 Arbitration

12–19 (Law Publishers) //

<http://www.mediatewithcornes.co.uk/>

12 БИЗНЕС-АДВОКАТУРА

В номере 11 «АГ» была опубликована подборка материалов, посвященная проблемам юридического сопровождения предпринимательской деятельности и вступления России в ВТО. Продолжая данную тему, редакция публикует обзор рынка юридических услуг в Самаре. Мы надеемся получить отклик от наших читателей из других регионов и будем благодарны за предоставление аналитических материалов по данной теме.

ПЯТЬДЕСЯТ НА ПЯТЬДЕСЯТ

Ольга АФАНАСЬЕВА

Самара: ситуация на рынке юридических услуг

Больше половины рынка юридических услуг Самары принадлежит адвокатам. Этот сегмент рынка четко регулируется законодательством, и активных изменений на нем не происходит. Юридические фирмы более свободны в своей деятельности, и им приходится вести активную борьбу за клиентов, предлагая новые услуги и разрабатывая методики продвижения.

Благодаря чему растет спрос на юридические услуги?

Кто доминирует на рынке – юридические фирмы или адвокаты?

Как юридические фирмы привлекают клиентов?

Какие новые предложения появляются на самарском рынке юридических услуг?

ЭКСПЕРТЫ:

Елена Бранчукова — директор компании «Ассоциация юридической поддержки»;

Татьяна Бутовченко — президент Адвокатской палаты Самарской области;

Сергей Дмитриев — директор Старозагорского филиала Самарской областной коллегии адвокатов;

Татьяна Макарова — директор компании «Юридический проект»;

Людмила Паймукова — начальник юридического отдела «АдвокатКонсалтКомпани»;

Анастасия Попова — директор юридической компании «Бизнес-Актив»;

Валерий Рузанов — директор ООО «Крафт Консалт»;

Ольга Фомичева — директор «Первого адвокатского бюро»;

Сергей Щелоков — адвокат Самарской коллегии адвокатов «Эгида».

По словам экспертов, самарский рынок юридических услуг сегодня насыщен практически на 90%: в городе действуют 410 адвокатских образований, и 100–150 юридических фирм, по закону не подлежащих лицензированию. Оценивать объем рынка участники не берутся, ссылаясь на то, что он не организован. Валерий Рузанов, директор ООО «Крафт Консалт», говорит: «Несмотря на большое количество игроков, рынок еще не сформирован. Нет устоявшейся структуры спроса, средних расценок, достаточно сильно меняется ежемесячное число клиентов. Так что в данной ситуации сложно называть какие-то цифры».

Изменения в законодательстве ведут к увеличению спроса

Все участники рынка отмечают рост спроса на юридические услуги со стороны как физических, так и юридических лиц. За последние два года количество обращений к специалистам возросло не менее чем в два раза. Среди

причин такой активности юристы называют рост правовой грамотности населения, а также экономическое развитие области, которое привело к появлению большого количества новых компаний. Татьяна Макарова, директор компании «Юридический проект», считает, что сыграли роль и изменения в законодательстве (например, в строительном, земельном, жилищном). «Эти изменения затрагивают интересы очень многих людей, поэтому у них возникает потребность в консультации и помощи со стороны специалистов», — отмечает она.

Спрос изменился не только в количественном, но и в качественном отношении. Так, Валерий Рузанов отмечает, что если в предыдущие пять лет люди чаще обращались к юристам только тогда, когда появлялась крайняя необходимость, и в основном за защитой прав, то сегодня и физические лица, и компании стараются проводить долгосрочное планирование своей жизни и деятельности с юридической точки зрения. «К нам все чаще обращаются за помощью по налоговому планированию, регистрации имущества, организации его движения (оформления дарственных, завещаний). Юридические лица также начинают заранее готовиться ко всем крупным событиям — слияниям, поглощениям», — говорит г-н Рузанов. В связи с этим юридическим компаниям приходится расширять спектр услуг и штат, в первую очередь потому, что сегодня время работы специалиста с одним клиентом увеличивается.

Наиболее активными потребителями юридических услуг сегодня стали компании — представители среднего и малого бизнеса, отмечает Анастасия Попова, директор юридической компании «Бизнес-Актив», входящей в одноименную группу компаний. «Не каждое предприятие среднего или малого бизнеса может позволить себе держать в штате высококвалифицированного юриста. А правовое сопровождение требует практически весь жизненный цикл — от регистрации фирмы до решения налоговых, трудовых вопросов и ликвидации предприятия», — подчеркивает она. Крупные корпорации, имеющие штатных юристов, обращаются к услугам сторонних специалистов только для решения глобальных, сложных проблем, требующих серьезного профессионального вмешательства, или же для проведения независимой экспертизы.

По словам Ольги Фомичевой, директора «Первого адвокатского бюро», все более востребованным сегодня становится постоянное юридическое абонентское обслуживание, когда компании удобнее не брать специалиста в штат, а заключать договор с фирмой, которая постоянно будет оказывать ей юридическую поддержку. Цена на такое обслуживание колеблется от 10 до 40 тыс. руб. в месяц в зависимости от перечня услуг, входящих в пакет.

А вот число обращений к юристам от граждан, по словам Сергея Дмитриева, директора Старозагорского филиала Самарской областной коллегии адвокатов, растет не так быстро: «Здесь ограничивающими факторами выступают невысокие доходы населения и недоверие к правосудию».

Адвокаты привлекают клиентов высокой квалификацией

Участники юридического рынка традиционно делятся на адвокатские образования и юридические фирмы. Первые относятся к негосударственным некоммерческим, вторые — к частным коммерческим структурам.

Деятельность адвокатов строго контролируется действующим законодательством и органами корпоративного самоуправления. На долю адвокатских образований сегодня приходится примерно 50–60% самарского рынка юридических услуг. Как поясняет Татьяна Бутовченко, президент Адвокатской палаты, в Самарской области насчитывается 316 адвокатских кабинетов, а в бюро и коллегиях работают 1119 адвокатов. Бюро на рынке всего четыре. Эта форма организации подразумевает, что договор на оказание юридической помощи клиент заключает не отдельно с адвокатом, а со всей партнерской структурой. Большинство профессионалов рынка выбрали более свободную форму объединения — коллегии. Входя в эту структуру, адвокаты не теряют независимости и несут персональную ответственность за качество оказываемых услуг. По словам Сергея Дмитриева, не менее важна и взаимопомощь, ведь если один адвокат не в состоянии решить все вопросы клиента, он может рекомендовать ему обратиться к своему коллеге. Таким образом, потребитель получит комплекс услуг, а сами специалисты не потеряют клиента.

Получить статус адвоката сегодня гораздо сложнее, чем открыть юридическую фирму, потому что для этого необходимо иметь стаж работы не менее двух лет и сдать квалификационный экзамен, в то время как для создания собственной коммерческой компании нужно только иметь высшее профессиональное образование.

Действующее законодательство не предусматривает четких ограничений прав юристов-неадвокатов: они так-

БИЗНЕС-АДВОКАТУРА 13

же представляют интересы клиентов в арбитражном суде и ведут консультации по всем вопросам. Однако, по словам Сергея Щелокова, адвоката Самарской коллегии адвокатов «Эгида», адвокаты имеют преимущество благодаря тому, что доверие клиентов к ним зачастую выше. «Проверить компетентность специалиста юридической фирмы достаточно сложно, — поясняет он. — Если же человек приходит к адвокату, он может быть уверен в его профессиональном уровне».

Есть и другое специфическое преимущество: только адвокаты, как отмечает Сергей Дмитриев, могут принимать участие в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного следствия. По словам Людмилы Паймуковой, начальника юридического отдела «АдвокатКонсалтКомпани», именно это соображение стало причиной того, что сейчас она планирует получить статус адвоката. «Если в юридической фирме нет специалиста, который может заниматься уголовными делами, теряется часть дохода. Если у уже имеющих клиентов возникает потребность в таких услугах, они вынуждены обращаться к сторонним специалистам и, вполне возможно, в дальнейшем будут обращаться именно к ним», — поясняет она.

Как отмечают сами адвокаты, особенных изменений в их сегменте рынка не происходит. Причина этого — четко прописанный в законе порядок ведения адвокатской деятельности. Ольга Фомичева говорит: «Существует ряд предусмотренных законом обязанностей и прав адвоката, так что изменить здесь что-то очень сложно». Гонорар адвоката определяется соглашением сторон и может зависеть от объема и сложности работы, продолжительности времени, необходимого для ее выполнения, опыта и квалификации адвоката, срочности работы и иных обстоятельств. Адвокат в силу закона обязан постоянно повышать свою квалификацию. Это является основным способом его продвижения в адвокатской деятельности. Привлечь к адвокату клиентов может только его хорошая репутация, поэтому каждый стремится успешно закончить как можно больше дел, создав о себе благоприятное впечатление. Тогда в дальнейшем клиенты будут приходить по рекомендации и доход от адвокатской деятельности возрастет.

Юридические фирмы делают ставку на продвижение

Гораздо более подвижен сегмент рынка, который занимают юридические фирмы. По словам Анастасии Поповой, он сегодня даже перенасыщен. Причем большое количество игроков не свидетельствует о качественном развитии рынка. «Человек, которому нужны юридические услуги, теряется в море информации. Много объявлений появляется на стенах домов, в газетах, однако по многим телефонам или невозможно дозвониться, или отвечают диспетчеры», — отмечает она. В результате у клиентов появляется общее недоверие к юридическим компаниям, с которыми сложно бороться.

Причина избытка юридических компаний на рынке в том, что лицензирование деятельности не требуется — достаточно арендовать помещение, купить технику, и можно оказывать услуги. Однако для того чтобы реально закрепиться на рынке, необходимо привлекать клиентов, для которых главный аргумент в пользу выбора той или иной компании — рекомендации знакомых, опыт специалистов и количество успешных дел. Поскольку клиенты изначально не питают к юристам-неадвокатам такого доверия, как к адвокатам, сотрудники юридических фирм вынуждены доказывать, что имеют достаточно высокую квалификацию, и активно заниматься поиском и привлечением клиентов.

«Мы вкладываем деньги в обучение своих специалистов, постоянно посылаем их на семинары. Однодневные семинары в Самаре стоят около 1200 руб., недельные курсы в Москве — от 20 тыс. руб., в зависимости от того, кто их ведет», — рассказывает Анастасия Попова. Эти затраты окупаются, так как клиентам важно знать, что специалисты, которые их обслуживают, постоянно повышают свой профессиональный уровень и не отстают от жизни.

Среди услуг, которые оказывают юридические компании, самыми доходными являются представительство в суде и регистрация прав. Стоимость услуг практически одинакова во всех фирмах: оформление перепланировки в судебном порядке обходится физическим лицам примерно в 15 тыс. руб. (плюс дополнительные расходы), приватизация — от 6 тыс. руб., представительство в суде интересов юридических лиц — 5–10% от суммы иска, обжалование дел — от 20 тыс. руб. Так как особенных различий в ценах на услуги нет, юридическим фирмам

приходится искать способы привлечения клиентов. Валерий Рузанов подчеркивает, что на юридическом рынке действуют все основные коммерческие законы, фирмам необходима реклама и услуги «продвиженцев».

Людмила Паймукова говорит, что в ее компании работают менеджеры по продажам и развитию. Они активно обзванивают клиентов, предлагая юридические услуги. По ее словам, хорошо действует промоушн — раздача визитных карточек, флаеров. Как инструмент продвижения работает и интернет-сайт компании, где всегда можно получить консультацию по любому юридическому вопросу. Однако рекламы недостаточно: главный фактор, обуславливающий конкурентоспособность компании, — это мобильность работы, отмечает г-жа Паймукова.

Анастасия Попова также подчеркивает роль отдела развития в деятельности юридической компании. «Мы постоянно организуем различные акции, — рассказывает она. — Так, летом проводили бесплатные выездные консультации. Наши специалисты отвечали на вопросы горожан, связанные с оформлением прав на недвижимое имущество, и старались при этом сформировать благоприятное впечатление о нашей компании. После этого число клиентов значительно возросло». Кроме того, для увеличения числа повторных обращений от клиентов в компании ввели систему скидок.

Юридические фирмы следуют запросам клиентов

Чтобы повысить свою востребованность, юридическим фирмам приходится соответствовать требованиям рынка. Пакет их услуг постоянно меняется в зависимости от пожеланий потребителя. Сегодня все участники рынка говорят об активном интересе к юридическим вопросам, связанным с интеллектуальной собственностью. Работать в этой сфере, по словам Ольги Фомичевой, сегодня достаточно сложно, так как мало накопленной судебной практики. Основной поток обращений впереди, поскольку с 1 января 2008 г. вступит в силу часть четвертая Гражданского кодекса РФ, касающаяся интеллектуальной собственности. «Специалистов в этой области будет не так много, изучать материал и посещать различные занятия нужно уже сейчас», — подчеркивает она. «Это интересное направление, уже сегодня мы готовимся оказывать такие услуги: обучаем персонал, наши специалисты проводят семинары по этой теме, однако пока реальных обращений к нам было мало», — говорит Анастасия Попова.

Многие новые услуги, появляющиеся в компаниях, связаны со строительной и риелторской сферами. По словам Елены Бранчуковой, директора «Ассоциации юридической поддержки», сегодня юридические агентства предлагают весь спектр услуг, связанных с недвижимостью, и для проведения операций с недвижимостью клиенты чаще обращаются к юристам, чем к риелторам.

Людмила Паймукова подчеркивает, что новые виды услуг их компания начинает оказывать, когда появляются соответствующие запросы клиентов. «Сегодня мы планируем открыть отдел лицензирования. Это востребованная услуга, особенно среди строительных компаний», — говорит она. Кроме того, в ближайшем будущем в компании появится собственный риелторский отдел. По мнению г-жи Паймуковой, это позволит повысить доход фирмы благодаря оказанию прежним клиентам новой услуги и привлечению новых потребителей: «Наши клиенты уверены в юридической компетентности компании, и мы считаем, что они смогут доверить нам и решение вопросов, связанных с недвижимостью».

Анастасия Попова говорит, что в ее компании предлагают ипотечный брокеридж. Специалисты компании разрабатывают методику оказания этой услуги. Сегодня это направление хорошо разрекламировано, и ощущается спрос на него. Новая услуга позволит привлечь и удержать новых клиентов: если обслуживание придется потребителю по душе, то вполне возможно, что впоследствии он обратится за другими услугами, связанными с недвижимостью, отмечает г-жа Попова. Иными словами, предлагая новую услугу, компания планирует привлечь постоянных клиентов.

Оказывая актуальные услуги, юридические фирмы пытаются потеснить на рынке риелторские и строительные организации, у которых есть собственные юридические отделы, и отобрать у них часть клиентов.

Печатается по изданию:
«Деловой квартал — Самара», № 24 (29) от 12 ноября 2007 г.
(<http://dkvartal-samara.ru>
(Деловой квартал: портал делового общения)).

АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО

29 ноября 2007 г. состоится ежегодная практическая конференция «Адвокатура. Государство. Общество».

Конференцию организует Федеральная палата адвокатов РФ совместно с Институтом государства и права РАН РФ и кафедрой адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии.

Конференция посвящается 5-летию действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Планируется обсудить проблемы реализации полномочий адвоката, опыт работы квалификационных комиссий, вопросы организации адвокатуры на современном этапе.

Приглашаем вас принять участие в работе конференции в качестве докладчиков.

Доклады будут опубликованы в сборнике.

Адрес электронной почты
advpalata@mail.ru

Конференция состоится по адресу:
Москва, ул. Пречистенка, д. 16,
Большой зал Центрального дома
ученых Российской академии наук.

Начало регистрации в 9.30

14

ИНИЦИАТИВА

С УЧЕТОМ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Благодаря совместным усилиям Адвокатской палаты, законодателей, Правительства и губернатора жители Санкт-Петербурга получают бесплатную юридическую помощь

В № 9 (012) мы сообщили, что в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга внесен проект закона «О предоставлении бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан». Татьяна ТИМОФЕЕВА, заместитель президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по вопросам предоставления бесплатной юридической помощи, рассказывает о подготовке законопроекта и о том, как организована работа по оказанию такой помощи в Санкт-Петербурге.

До настоящего времени существует Закон Санкт-Петербурга от 31 декабря 2004 г. «О документах, необходимых для получения гражданами Российской Федерации, проживающими в Санкт-Петербурге, юридической помощи бесплатно, и порядке их предоставления», который был принят без согласования с адвокатским сообществом и представляет собой по существу декларативный акт. Этот Закон никем не исполняется и не является обязательным для адвокатов, поскольку не предусматривает источников финансирования и возмещения адвокатам расходов по оказанию населению бесплатной помощи.

Однако с октября 2005 г. определенные категории проживающих в Санкт-Петербурге граждан получили доступ к бесплатной юридической помощи в рамках совместной программы городских властей и адвокатского сообщества. Эта программа успешно работает по настоящее время.

Суть программы оказания населению бесплатной юридической помощи в том, что по инициативе группы депутатов Законодательного Собрания при содействии губернатора В.И. Матвиенко Правительство Санкт-Петербурга выделяет Адвокатской палате из городского бюджета целевые субсидии на оказание адвокатами бесплатной юридической помощи ветеранам и участникам Великой Отечественной войны, блокадникам, репрессированным, несовершеннолетним узникам

фашистских лагерей, малоимущим гражданам и членам их семей (т.е. инвалидам, матерям-одиночкам, членам многодетных семей, пенсионерам и прочим лицам, бесплатное юридическое обслуживание которых осуществляется по основаниям отнесения их к категории малоимущих).

Выделение бюджетных ассигнований на оказание бесплатной юридической помощи Правительство Санкт-Петербурга рассматривает как дополнительную меру социальной поддержки определенных категорий жителей (Правительство устанавливает перечень этих категорий). Такая позиция обусловлена необходимостью сделать адвокатскую помощь доступной для населения с учетом социально-демографических показателей в этом субъекте РФ и его особой исторической судьбы.

Программу активно поддерживает В.И. Матвиенко: губернатор Санкт-Петербурга исходит из того, что, во-первых, квалифицированной юридической помощью, которую вправе оказывать только адвокаты, необходимо обеспечить все установленные категории граждан, а во-вторых, граждане вправе получить все предусмотренные законом виды юридической помощи. Благодаря содействию В.И. Матвиенко объем предоставляемых Адвокатской палате средств часто превышает первоначально запланированный, что позволяет оказывать населению юридическую помощь с учетом ее востребованности.

Учетные данные по объемам полученной населением бесплатной юридической

помощи и объемам финансирования из средств городского бюджета подтверждают, что бесплатные адвокатские услуги весьма востребованны. Так, в четвертом квартале 2005 г. было освоено 0,5 млн руб., выделенных на оказание бесплатной юридической помощи, в течение первого года реализации программы — 5,7 млн руб. В 2007 г. объем средств на осуществление программы составляет 11 млн руб., на 2008 г. запланировано выделить 20 млн руб.

За время действия программы адвокатское сообщество Санкт-Петербурга выработало формы и установило стандарты работы с малоимущим населением, разработало и ввело в обращение необходимые учетные и отчетные документы, обеспечило стабильную работу разветвленной сети адвокатских структур.

Если в 2005 г. бесплатную юридическую помощь оказывали только три наиболее крупные коллегии адвокатов, то в 2006 г. — 10 коллегий, а в 2007 г. — 54 адвокатских образования. Адвокатская палата организовала предоставление помощи по принципу «равномерного территориального рассредоточения»: в Центральном районе, где находится наибольшее количество органов государственной власти, учреждений МВД, ФСБ и УФСИН, ее оказывают 12 адвокатских образований, а в больших «спальных» районах — два или три (в зависимости от числа жителей).

Порядок оказания бесплатной юридической помощи устанавливается ежегодно решением Совета Адвокатской палаты применительно к установленным категориям граждан, действующему минимальному размеру оплаты труда и объемам выделяемых средств. В настоящее время адвокаты руководствуются Порядком предоставления бесплатной юридической помощи ветеранам, участникам Великой Отечественной войны, блокадникам, малоимущим гражданам и членам их семей в 2007 году, утвержденным решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 27 августа 2007 г. (протокол № 14).

Во всех адвокатских структурах строго соблюдаются правила документооборота, составления и представления финансовой отчетности о бесплатной юридической помощи и расходовании выделяемых на ее оказание бюджетных средств. Выполняются жесткие требования к дате и очередности представления отчетов адвокатов и адвокатских образований, поскольку Адвокатская палата обязана ежемесячно (до 15 числа) представлять в профильный комитет городского Правительства сводные отчеты о целевом расходовании субсидий и оказанной юридической помощи по видам и категориям граждан.

Необходимо отметить, что решения о выделении субсидий в течение всего периода реализации программы принимались

путем внесения дополнений в принятые законы о бюджете на текущий финансовый год, поэтому средства поступали в Адвокатскую палату лишь спустя несколько месяцев после фактического оказания населению бесплатных юридических услуг. Такое положение в значительной мере ущемляло право адвокатов на своевременную оплату труда. Оно послужило поводом для разработки проекта нового закона, обеспечивающего право населения получать юридическую помощь бесплатно и право адвокатов получать гарантированную плату за свой труд.

Подготовленный Правительством совместно с Адвокатской палатой проект закона «О предоставлении бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан» внесен в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга и уже рассмотрен на заседании Постоянной комиссии по социальным вопросам Законодательного Собрания для подготовки к парламентским слушаниям.

Несмотря на единство в подходе к целям и задачам этого проекта, его разработчикам не удалось достичь согласия по некоторым вопросам.

Так, законопроект предусматривает предложенную Правительством конкурсную процедуру для потенциальных субъектов оказания бесплатной юридической помощи, к числу которых отнесены и адвокатские образования. Это положение противоречит ряду законодательных актов и при условии допуска к оказанию юридической помощи организаций, не относящихся к адвокатуре, может привести к бесконтрольному и нецелевому расходованию бюджетных средств. Кроме того, путем проведения конкурса, как установлено Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», осуществляется выбор исполнителей государственных заказов. Однако адвокаты не оказывают услуги для нужд Санкт-Петербурга как субъекта РФ или нужд государственного или муниципального заказчика, а предоставляют юридическую помощь конкретным гражданам. Адвокаты рассчитывают на то, что при обсуждении проекта в Законодательном Собрании норма о конкурсной процедуре будет исключена, как противоречащая Конституции РФ и действующему законодательству, регламентирующему порядок реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. **АГ**

Срочно в номер

5000 ОБРАЩЕНИЙ В ДЕНЬ!

Не сумев «разорваться на 20 тысяч Астаховых», известный адвокат создал бесплатную юридическую консультацию

Как отметил в интервью газете «Коммерсантъ» (№ 206 (3782) от 09.11.2007) Павел Астахов, к нему ежемесячно приходит до 20 тысяч писем от граждан, которые просят помочь им в том или ином деле. Не имея, естественно, возможности объять необъятное, Павел Алексеевич нашел простой и продуктивный способ оказывать помощь соотечественникам. Он создал бесплатную юридическую консультацию, где работают шесть адвокатов, принимающих до 5 тысяч телефонных звонков в день.

Очевидно, что этот пример лишний раз свидетельствует о жертвенности нашей профессии, о ее высокой социальной ответственности и гражданской позиции самого П.А. Астахова. Ведь до последнего времени казалось, что наш коллега в гораздо большей степени занят служением ТВ-музам в угоду собственной популярности.

Все российские адвокаты испокон веков, несмотря на различного рода эксперименты, были открыты для помощи нашим малоимущим согражданам. Однако нам зачастую не хватало возможности обобщить эти данные и предать их огласке — сообщить «городу и миру» о наших достижениях.

На этом фоне начинания и успехи коллеги Астахова должны послужить ориентиром для адвокатского сообщества, и не столько в оказании помощи (она по-прежнему и востребована, и оказывается), сколько в систематизации ее результатов и доведения этих сведений до общественности, а если потребуется, то и до начальства.

И мы надеемся, что П.А. Астахов расскажет о своем опыте более подробно на страницах «Новой адвокатской газеты».

Редакция «АГ»

Лев БАРДИН,
к. ю. н., адвокат Центральной
коллегии адвокатов г. Москвы,
член Правления Ассоциации юристов России

ЮРИСТЫ, АДВОКАТЫ И «СТРЯПЧИЕ»

В «Новой адвокатской газете» (№ 9 (012)) в рубрике «Прецедент» были опубликованы материалы о незаконном использовании неким закрытым акционерным обществом термина «адвокат». В продолжение темы считаю необходимым обсудить проблемную ситуацию, когда адвокатами незаконно называют себя те лица, которые соответствующего статуса не имеют.

К незаконному именованию я бы отнес, в частности, довольно распространенную практику, при которой лица, статус адвоката которых приостановлен, как минимум не возражают, когда в средствах массовой информации, а также на различных форумах их называют адвокатами. Скорее всего, эти лица адвокатской деятельностью не занимаются. Но неискушенные зрители (слушатели, читатели) зачастую не сомневаются, что перед ними — адвокат. А лицо, чей статус адвоката приостановлен, не только фактически вводит их в заблуждение, но и нарушает требования п. 3.1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности): «Лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой прекращение статуса адвоката». При этом в соответствии со ст. 17 Закона об адвокатской деятельности совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации обязан прекратить статус адвоката по основанию нарушения положений п. 3.1 ст. 16 настоящего Закона.

Еще более незаконной представляется практика, когда лица, не имеющие статуса адвоката, таковыми себя называют. Не раз приходилось слышать, как такой «адвокат» пытается незаконно собрать сведения о частной жизни лица, как добивается от стороны в гражданско-правовом споре встречи наедине, без адвоката этой стороны, уверяя, что только он может помочь обеим сторонам найти взаимоприемлемое разрешение конфликта. А некоторые такие «адвокаты» еще и пытаются вбить клин между адвокатом и клиентом, не брезгуя ничем, убеждая клиента, что с адвокатом уже все согласовано либо что именно адвокат не заинтересован в скорейшем разрешении спора, поскольку, по их словам, «для адвоката чем дольше — тем лучше».

Смею утверждать, что закон не предусматривает меры ответственности для таких липовых «адвокатов», а также никак не регулирует порядок привлечения к такой ответственности.

В соответствии со ст. 1 Закона об адвокатской деятельности «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом». При этом адвокатская деятельность не является предпринимательской. Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая:

— работниками юридических служб юридических лиц (далее — организации), а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;

— участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями.

Указанная статья не затрагивает деятельность лиц, имеющих юридическое образование, но не являющихся работниками юридических служб юридических лиц, участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, или индивидуальными предпринимателями. В Древней Руси таких лиц называли стряпчими. В наши дни в судах по гражданским делам «стряпчие» в лучшем случае выступают по доверенности, а то и на основании устного заявления, занесенного в протокол судебного заседания (ст. 53 ГПК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность».

И наконец, в соответствии со ст. 5 этого же закона «использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, организациями».

Ограничение на использование термина «адвокат» оказалось ни к чему не обязывающей декларацией. Более того, как правильно было отмечено в Решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области («АГ» № 9 (012)), «Закон об адвокатуре не содержит положений о распространении действия ст. 5 на отношения, возникшие до его введения в действие, то есть не запрещает использование указанных терминов в названиях организаций, созданных до его введения в действие, и не возлагает на данные организации какие-либо обязанности по переименованию». Иными словами, юридические лица и индивидуальные предприниматели, зарегистрировавшие свои наименования с использованием термина «адвокат» до введения в действие Закона об адвокатской деятельности, т.е. до 1 июля 2002 г., могут и далее

спокойно не обращать внимание на требования ст. 5.

И уж тем более действующее законодательство никак не грозит самозванным «адвокатам», нигде не зарегистрированным. Если коммерческие организации и индивидуальные предприниматели еще можно обвинить в недобросовестной конкуренции (представив соответствующие доказательства), то так называемых «частных юристов» действующее законодательство за незаконное использование термина «адвокат» наказать не позволяет.

Ежегодно большая часть выпускников сотен юридических вузов России оказывается вне правового поля. Сегодня уже можно говорить о встраивании юристов в весьма специфическую практику наряду с «черными» риелторами, а далее оценщиками, аудиторами, строителями и т.д. Для устранения такой правовой неопределенности необходимо вернуться к существовавшему до середины 90-х годов прошлого века государственному лицензированию юридической практики.

В случае возвращения лицензирования юридической практики к нарушителям могут быть применены нормы Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за осуществление деятельности без лицензии. Должна существовать и мера уголовной ответственности для случаев, когда действиями таких «частных юристов» причинен крупный вред.

Пока же ни Уголовный кодекс, ни Кодекс об административных правонарушениях не предусматривают ответственности ни за занятие частной юридической практикой без регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, ни за незаконное использование организациями и гражданами в своей деятельности термина «адвокат».

В сентябре 1990 г. в г. Нью-Йорке на конференции Международной ассоциации юристов для решения задачи повышения роли и значения юристов были установлены стандарты независимости юридической профессии. Эти стандарты должны учитываться правительством при разработке общенационального законодательства, а также приниматься во внимание всеми юристами, судьями, представителями исполнительной и законодательной власти, обществом в целом.

Приведем некоторые из стандартов.

«Руководствуясь установленными правилами, стандартами и этическими нормами, адвокаты при выполнении своих обязанностей всегда должны действовать свободно, честно и бесстрашно, в соответствии с законными интересами клиента и без

какого-либо вмешательства или давления со стороны власти либо общественности.

<...>

Юридическое образование должно обеспечить знание и понимание речи и мастерства, необходимых для практикующего юриста, включая понимание правовых и этических обязательств, а также прав человека и основных свобод, признанных законодательством страны и международным правом.

<...>

Задачи Международной ассоциации юристов по обеспечению независимости юридической профессии должны состоять, помимо прочего, в следующем: ...обеспечивать честь, достоинство, компетентность, профессиональные стандарты и этические нормы в поведении и дисциплине; а также защищать интеллектуальную и экономическую независимость адвоката от его клиента».

Исходя из вышеперечисленных универсальных стандартов, юридическое общество нашей страны должно предъявлять к своим членам повышенные профессиональные и квалификационные требования, а его органы — осуществлять контроль за деятельностью своих членов.

В декабре 2007 г. исполняется два года со дня создания Общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России. Именно Ассоциация призвана создать не только единые стандарты оказания правовой помощи, но и выработать собственные морально-этические нормы и тем самым создать свой юридический «кодекс чести».

Выработку Ассоциацией единого стандарта корпоративных правил поведения можно сравнить с аналогичной деятельностью иных саморегулируемых негосударственных организаций, приведшей к получению членами таких организаций общественной аккредитации.

Конечно же, на наш взгляд, такая общественная аккредитация не может подменять обязательное государственное лицензирование деятельности по обеспечению конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Но в случае сочетания лицензирования и аккредитации Ассоциация будет в соответствии с Кодексом профессиональной этики юриста содействовать государству в обеспечении качества юридической помощи в стране. В связи с тем что членство в Ассоциации не является обязательным, потребителям юридических услуг (юридической помощи) необходимо разъяснять преимущества лицензированных и аккредитованных юристов по сравнению со «стряпчими» наших дней. **АГ**

16

ПОДПИСКА

Читай дальше!

Уважаемые читатели! Не забудьте оформить подписку на 2008 год!

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате и карточку подписчика (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию и карточку подписчика по факсу 787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету. Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на 5 полугодовых комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать: «В том числе НДС 10%».

Внимание: Мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки!

Стоимость подписки:

- На 2008 г. – 1000 руб.;
- На первое полугодие 2008 г. – 500 руб.;
- На один месяц – 90 руб.

(стоимость доставки включена в стоимость подписки)

По всем вопросам оформления подписки, а также приобретения предыдущих номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию по телефону (495) 787-28-35, доб. 523 или по электронной почте gragory@list.ru в будние дни до 16:00.

Контактное лицо:

Печенева Татьяна Леонидовна.

Редакционная подписка осуществляется только на территории Российской Федерации. Со второго полугодия 2008 г. «Новая адвокатская газета» будет включена в каталог «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать». Редакция не несет ответственности в случае, если подписка оформляется через другие фирмы.

Редакция не возвращает деньги за принятую подписку.

Выскажись!

Уже более полугода «АГ» пишет об адвокатах и для адвокатов. Приближается конец года – время подводить итоги и строить планы, а кому судить о газете, как не вам – читателям «АГ». Пожалуйста, ответьте на наши вопросы, чтобы мы могли сделать газету лучше. Авторы лучших идей и конструктивных предложений получат возможность бесплатной подписки на «Новую адвокатскую газету».

Начиная с какого месяца 2007 г. вы читаете «АГ»?

☐ апреля	☐ августа
☐ мая	☐ сентября
☐ июня	☐ октября
☐ июля	☐ ноября

Вы выписываете газету:

- ☐ на дом ☐ в офис

Какие рубрики Вам кажутся наиболее интересными?

☐ Высшая инстанция	☐ Нормотворчество
☐ Громкое дело	☐ Официально
☐ Деньги	☐ Прецедент
☐ Законотворчество	☐ Проблема
☐ Интерправо	☐ Резонанс
☐ Книжная полка	☐ События
☐ Конфликт	☐ Точка зрения
☐ Корпорация	☐ Экспертиза
☐ Мнения	☐ Этика
☐ Новации	

Какой информации не хватает в газете?

Что вам нравится в «АГ»?

Что не нравится?

Публиковали ли вы свои материалы в газете? Если нет, то какие темы хотели бы осветить?

Фамилия, имя, отчество _____

Город _____

Контактный телефон _____

E-mail: _____

Пожалуйста, перешлите эту анкету любым удобным для Вас способом:

По почте: 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43, «Новая адвокатская газета»

На e-mail: marina@advpalata.com, msamari@mail.ru

По факсу: (495) 787-28-36

ИЗВЕЩЕНИЕ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация: _____

ФИО: _____

Адрес для доставки: _____

Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»

Платательщик (подпись): _____

Сумма, руб. _____

в том числе НДС 10 %

КАССИР

КВИТАНЦИЯ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация: _____

ФИО: _____

Адрес для доставки: _____

Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»

Платательщик (подпись): _____

Сумма, руб. _____

в том числе НДС 10 %

КАССИР

КАРТОЧКА ПОДПИСЧИКА

Фамилия _____

Имя _____

Отчество _____

Организация _____

Почтовый индекс _____

Город _____

Улица _____

Дом _____

Корпус _____

Квартира _____

Офис _____

Телефон _____

e-mail: _____